

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФБГОУ ВПО «Нижевартовский государственный университет»
Гуманитарный факультет
Кафедра истории России,
Кафедра документоведения и всеобщей истории

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ВСЕОБЩЕЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И МЕТОДИК ИХ ПРЕПОДАВАНИЯ

**Материалы III научно-методического семинара
студентов, аспирантов и преподавателей кафедр истории
России, документоведения и всеобщей истории**

г. Нижневартовск, 7 декабря 2013 года

Издательство
Нижевартовского
государственного
университета
2014

ББК 63.3(о)
А 43

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного университета

Рецензент
канд. ист. наук *Н.С. Салимова*

А 43 **Актуальные проблемы изучения всеобщей и отечественной истории и методик их преподавания:** Материалы III научно-методического семинара студентов, аспирантов и преподавателей кафедр истории России, документоведения и всеобщей истории (г. Нижневартовск, 7 декабря 2013 г.) / Отв. ред. В.В. Цысь. — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2014. — 115 с.

ISBN 978–5–89988–137–1

Издание включает тезисы докладов участников научно-методического семинара студентов, аспирантов и преподавателей кафедр истории России, документоведения и всеобщей истории, посвященные актуальным проблемам отечественной и всеобщей истории, историографии, методике преподавания истории.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

ББК 63.3(о)

ISBN 978–5–00047–137–1

© Издательство НВГУ, 2014

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94 (470)

Л.В. Алексеева

г. Нижневартовск,

Нижневартовский государственный университет

L.V. Alekseeva

Nizhnevartovsk,

Nizhnevartovsk State University

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ РЫБНОЙ ОТРАСЛИ ХАНТЫ-МАНСЙСКОГО И ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО НАЦИОНАЛЬНЫХ ОКРУГОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ*

FISHING INDUSTRY LABOUR RESOURCES OF KHANTY- MANSIYSK AND YAMALO-NENETS NATIONAL DISTRICTS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Аннотация: В работе рассматривается численность и состав рабочей силы. На основе новых источников уточняется ее количество в рыбной отрасли.

Abstract: This paper considers the size and composition of the workforce and clarifies the data on the number of people employed in the fisheries sector on the basis of new information sources.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, рыбная отрасль, Великая Отечественная война.

Keywords: labor resources; fishing industry; the Great Patriotic war.

В годы войны округа испытывали серьезные проблемы с нехваткой и качеством трудовых ресурсов. Главная отрасль хозяйства – рыбная. Рабочая сила на рыбодобыче, особенно в колхозах, в основном была представлена женщинами, девушками и под-

* Результаты работы были получены в рамках государственного задания Минобрнауки России № 2014/801

ростками. В.Б. Базаржапов указывал, что к весне 1942 г. численность работников рыбной промышленности в округах уменьшилась на 50%, в рыбную промышленность прибыло 9000 эвакуированных из Прибалтики, Украины и Молдавии [1, с. 58, 68]. Понятно, что в данном случае речь идет не об эвакуированных, а о спецпереселенцах, депортированных из мест постоянного проживания. В 1942 г. Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий окружкомы партии обратились к женщинам-матерям, женам и сестрам фронтовиков с призывом овладеть рыбацким делом и заменить на путине мужчин [8, с. 62]. Как следует из отчета Ханты-Мансийского окружкома ВКП(б) в 1942 г. работало на рыбодобыче 3514 человек, в 1943 г. – 5142 человека, в 1944 г. – 5 557 человек [3, Ф. П-107. Оп. 1. Д. 763. Л. 45]. Увеличение доли женщин в рыболовстве показывают и следующие данные. Так, в Березовском рыбацкоколхозсоюзе (обслуживавшем Березовский и Микояновский районы) доля женщин на рыбном лове составила в 1941 г. – 27 %, в 1942 г. – 45,25%, в 1943 г. – 66,19%, в 1944 г. – 65% [6, Ф. 217. Оп. 1. Д. 162. Л. 207].

По данным на 1943 г. всего на лове рыбы в ХМНО работали 8 622 человека (гослов – 1784, колхозы – 6838), к плану это составляло 94,5%. Количество рыбаков по кварталам менялось и в наиболее напряженный период лова – в августе, доходило до 11847 человек. Считалось, что этого вполне было достаточно.

Таблица 1

**Потребность в рабочей силе и ее наличие в ХМНО
на рыбных промыслах (1941-1943 гг.)**

[7, Ф. 437. Оп. 21. Д. 147. Л. 4 об.]

Потребность	1941		1942			1943		
	факт	В %	Потребность	факт	В %	Потребность	факт	В%
8000	7089	88,6	9800	8612	88	12600	10636	84,4

В ХМНО в 1944 г. рыбаки-колхозники вместе с семьями составляли 14 тыс. человек, работники рыбной промышленности – 22 тыс. человек, работники других сфер и нетрудоспособные – 45 тыс. человек, охотники – 2 тыс. человек [6, Ф. 1. Оп. 1. Д. 234. Л. 44]. Рабочая сила рыбтреста в 1943 г. составляла 6 311 чело-

век, в 1944 г. – 9270 человек [6,Ф. 118. Оп. 2. Д. 24. Л. 27]. На 1945 г. в ХМНО планировалось до 10 апреля полностью укомплектовать постоянный состав рыболовецких бригад в количестве: по гослову– 1800 человек, по рыбартелям – 5 330 человек, сельхозартелям – 1 170 человек. Необходимо было направить на 2–3 кварталы 1945 г. дополнительно к постоянному составу рыбаков по колхозам на май-июнь – 600 рыбаков, на июль-август – 2 700 человек (за счет привлечения вторых членов семьи, учащих и неорганизованного населения) [6,Ф. 1. Оп. 1. Д. 251. Л. 17]

Удельный вес занятых на рыбодобыче в 1942 г. в ЯННО составлял в рыболовецких колхозах –51,4%, в сельхозартелях - 30,3% [3,Ф. П-135. Оп. 1. Д. 300. Л. 3об]. В 1944 г. на лове в округе участвовали: в первом квартале – 2421 человек, во втором квартале – 2716 человек, в третьем квартале – 6949 человек, в четвертом квартале –4671 человек. Из них женщины составляли 2500 человек [4, Ф. 1787. Оп. 1. Д. 4а. Л. 48].

Таблица 2

Участие в добыче рыбы 1942-1944 гг. в ХМНО

[3,Ф. П-107. Оп. 1. Д. 763. Л. 36]

	1942	1943	1944
Всего рыбаков	6612	8586	8080
В т.ч. Гослов	1337	1748	1680
Колхозы	5245	6838	6400

Недостаток рабочей силы в колхозах не позволял выставлять на лов требуемое количество рыбаков.

Таблица 3

Участие в лове рыбаков в период массового лова

1943-1944 гг. [3, Ф. П-107. Оп. 1. Д. 763. Л. 36]

	1943		1944	
	На 1 июля	На 1 октября	На 1 июля	На 1 октября
Всего рыбаков	10940	11039	7925	11142
В т.ч. Гослов	2086	2253	1718	2205
Колхозы	8904	8786	6207	8942

Участие коренного населения в общественном производстве расширилось, чем в предвоенные годы. Однако, сведений об этом

крайне мало, специальных исследований на этот счет не проводилось. Л. Шинкарев обращал внимание на особенности трудового участия представителей народов Севера. В частности он писал: «Им, с детства привыкшим к естественному быту среди природы, нужно было через многое пройти, в обстоятельствах строгой регламентации действий» [9, с. 285]. Ю.П. Прибыльский обращал внимание, что женщинам коренных национальностей Севера пришлось идти работать на общественное производство, до войны это было редким исключением [8, с. 237]. По данным Ямальского окружкома ВКП (б) в 1944 г. на пяти рыбзаводах (Шуга, Новый Порт, Аксарка, Салехард, Кушеват) работали 61 человек из числа представителей народов Севера. К концу войны в Ямальском округе на предприятиях трудилось всего 130 человек из числа коренных народов [10, с. 22]. В 1943 г. на рыбодобыче трудилось 1245 женщин коренных национальностей (в 1940 г. – 439 человек) [5, с. 253].

Иные сведения приводил В.Б. Базаржапов. Он писал, что в 1942 г. на Обском Севере на добычу и обработку рыбы было привлечено более 9,5 тыс. коренного населения, не занятого ранее в общественном производстве [1, с. 58,68]. В отчете Ханты-Мансийского окружкома ВКП (б) за 1944 г. содержалась информация о том, что рыболовецкие артели являлись на 60% национальными по составу [3, Ф. П-107. Оп. 1. Д. 763. Л. 94], т.е. в рыболовстве участвовали именно представители коренных народов.

В период путины распоряжениями окружных советов привлекались на лов рыбы все трудоспособное население. Так, решением Ямало-Ненецкого окрисполкома от 18 июня 1942 г. проводилась мобилизация трудоспособного населения. В период с 20 июня по 15 сентября объявлялась платная трудовая повинность для всего трудоспособного населения округа, не работающего в государственных предприятиях и учреждениях. Мобилизации подлежали мужчины от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет. Освобождались женщины, имевшие грудных детей, а также детей до 8 лет в случае отсутствия других членов семьи, учащиеся высших и средних учебных заведений [4, Ф. 814. Оп. 1. Д. 190. Л. 108]. Так, в ЯННО к концу войны подростки составляли около 1/3 всех рабочих, занятых на рыбных промыслах [2, с. 98].

Однако существовали проблемы с рациональным распределением рабочей силы. Так, на рыбозаводах в основном работали спецпереселенцы, мало знакомые с этим видом труда. Следовательно, требовалось их обучение [6, Ф. 1. Оп. 1. Д. 247. Л. 15–16].

Список использованных источников и литературы

1. Базаржапов В.Б. Национальные районы Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск, 1981.
2. Боязитова Х. Народное хозяйство ЯНАО в 1940–1960 годы // Ямальский меридиан. – 2010. – № 5.
3. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области» – ГАСПИТО.
4. Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области» – ГАТО.
5. История Ямала / Под ред. В.В. Алексеева. – Т. 2. – Кн. 1. – Екатеринбург, 2010.
6. Казенное учреждение «Государственный архив ХМАО-Югры» – КУ ГАХМАО – Югры.
7. Казенное учреждение «Исторический архив Омской области» – КУ «ИСА ОО».
8. Прибыльский Ю.П. Подвиг рыбаков Обь-Иртышья. Тюмень, 1970.
9. Шинкарев Л. Сибирь: откуда она пошла и куда она идет. Факты, размышления, прогнозы. – Новосибирск, 1985.
10. 30 лет Ямало-Ненецкому округу (историко-экономический очерк) / Под ред. Д.И. Копылова. – Тюмень, 1960.

УДК 930.1.

Ю.А. Баканова
г. Нижневартовск,
Нижневартровский государственный университет

Y.A. Bakanova
Nizhnevartovsk,
Nizhnevartovsk State University

ДОКУМЕНТЫ ТОБОЛЬСКОГО АРХИВА О ПРИЗРЕНИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

ARCHIVE DOCUMENTS CONCERNING CHARITY AND MAINTENANCE OF ORPHANS IN TOBOLSK PROVINCE

Аннотация: В статье говорится о таком понятии как «призрение», о появлении первых учреждений в Российской империи для детей, которые остались без родителей, о категориях детских учреждений, занимавшихся призрением детей на основании документов Государственного архива в г. Тобольске в фонде Тобольского приказа общественного призрения.

Abstract: This paper considers the concept of charity, the rise of first Russian charity institutions for children left without parents and the categories of child care institutions, based on the documents of Tobolsk Public Charity Office Fund in the State Archives.

Ключевые слова: Призрение, категории детских учреждений, общественное призрение, Приказ общественного призрения.

Key words: charity; categories of child care institutions; public charity; Public Charity Office.

Общественное призрение – совокупность благотворительных учреждений и мероприятий, для оказания помощи лицам, которые лишены возможности добывать себе пропитание самостоятельно. Первые учреждения для детей, оставшихся без родителей, были приютами для младенцев и открывались обычно при монастырях и лишь к XVIII–XIX вв. многие из них стали патронироваться государством. В России преобладала система частного

призрения, осуществляемого при помощи отдельных благотворительных обществ, частных лиц и сословных учреждений. Сиротскими домами ведали приказы общественного призрения. В России сложились три основные категории детских учреждений, занимавшихся призрением детей:

воспитательные дома; детские приюты и колонии; профессиональные школы и мастерские (с полным призрением и без него); общежития для учащихся; ясли и колыбельни; лечебные детские учреждения; заведения для содержания психически и физически нездоровых детей; дневные приюты; ночлежные дома; заведения для бесплатного и дешевого обучения детей; бесплатные столовые; заведения, дающие помощь детям деньгами и вещами вне учреждения.

Еще одной категорией заведений социальной помощи детям были бесплатные амбулатории и больницы, принадлежащие, как правило, Российскому обществу Красного Креста. В них дети бесплатно получали пищу, одежду, медикаменты. Имелись также детские санатории, хотя число их было незначительным.

Интересный тип благотворительных заведений для детей представляли собой разнообразные ремесленные мастерские, где занимались дети как живущие при них (своеобразный интернат), так и приходящие на день, обучаясь основам различных ремесел, а также грамоте и математике. Помимо этого, Попечительством о трудовой помощи содержались многочисленные трудовые пункты, которые давали детям работу на дом и занимались затем ее сбытом.

Одной из организаций, занимающихся призрением детей в Тобольской губернии был Тобольский приказ общественного призрения. В ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске» хранится фонд рассматриваемого Приказа за 1788–1894 гг. количестве 1075 единиц хранения. Кроме того, в фонде «Уездный отдел по обеспечению судьбы детей погибших» за 1907–1917 гг., в количестве 50 единиц хранения представлены документы Приюта для детей-сирот сельского населения и воинов в дер. Соколовке Тобольского уезда и Ольгинского Приюта Трудолюбия для детей сирот переселенцев в г. Тобольске. Указанный приют входил в число приютов сельской Российской империи и был создан не только с целью призрения детей, но и был предназначен для под-

готовки из воспитанников грамотных крестьян, которые могли бы способствовать распространению в деревне новых приемов агротехники.

Ольгинский Приют открылся 14 января 1915 года, когда были доставлены первые сироты воинов [1, 25]. В начале работы приюта дети жили с надзирательницей при Ольгинском приюте в городе Тобольске, а с 15 августа переведены в помещение означенной выше школы»

Благосостояние приюта (как и всех прочих подобных воспитательных заведений), соответственно, условия жизни персонала и детей в приютах зависели и от хозяйственной деятельности работников приюта, щедрости попечителей, от благотворительной помощи населения. Ценным историческим источником по жизнедеятельности заведения являются документы о хозяйственной деятельности учреждения.

Таким образом, документы Тобольского приказа общественного призрения позволяют судить о существовавшей системе призрения детей в Российской Империи и определить основные направления работы в этой сфере и являются ценными историческими источниками по деятельности учреждений общественного призрения, опыт которых может быть использован и в организации работы современных учреждений подобного типа. Кроме того, данная документация может быть использована в генеалогических исследованиях.

Список использованных источников и литературы

1. МГУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. 355. Оп. 1. Д. 841.

Л.Н. Беспалова
г. Нижневартовск,
Нижневартовский государственный университет

L.N. Bespalova
Nizhnevartovsk,
Nizhnevartovsk State University

НЕМЕЦКИЕ ИСТОРИКИ О СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ О. БИСМАРКА

GERMAN HISTORIANS ON SOCIAL POLICY OF OTTO VON BISMARCK

Аннотация: В статье представлен анализ немецкой исторической литературы, посвященной различным аспектам социальной политики Отто фон Бисмарка.

Abstract: The paper analyzes the German historical sources devoted to various aspects of social policy realized by Otto von Bismarck.

Ключевые слова: социальная политика, социальное страхование, О. Бисмарк, историография, реформа.

Key words: social policy; social insurance; Otto von Bismarck; historiography; reforms.

Изучение теории и практики социальной политики Германии в XIX в. является актуальным, поскольку в этот период О. Бисмарком впервые была осуществлена политика социального маневрирования между различными слоями немецкого общества, в котором важное место отводилось социальным программам для поддержания уровня жизни населения и предотвращения социальных конфликтов.

В 1919 г. с докладом «Государственная социальная политика в эпоху Бисмарка» выступил представитель неолиберального течения в немецкой историографии Г. Ротфельс, возглавивший работу по сбору и обработке материалов, посвященных начальному этапу социальной политики Бисмарка. В программе социальных реформ О. Бисмарка он видел фундамент образовавшейся в 1871

году новой Германии, прославляемого им силовым государством (Machtstaat).

В 1951 г., в эпоху национал-социализма, сотрудник имперского архива В. Фогель на основе частных архивов сотрудников Бисмарка опубликовал труд «Бисмарковское страхование рабочих» [8]. В его работе анализируется влияние «идей общественности» и ближайших советников О. Бисмарка на законодательство о социальном страховании.

С конца 1970-х гг., в связи со столетием «Императорского послания» от 17 ноября 1881г., исследование социальной политики эпохи Бисмарка получило ряд важных импульсов, которые были проанализированы в реферативном обзоре Х.Г. Хокертса [2], опубликованном осенью 1983 г. в журнале «Historische Zeitschrift». Сюда относятся, в частности, крупный проект Института иностранного и международного социального права общества Макса Планка «Столетие социального страхования – социальное законодательство Бисмарка в международном сопоставлении» [1] и труд Г.А. Риттера «Социальное страхование в Германии и Англии» [7].

В 1994 г. на материалах проведенной в 1992 г. Гамбургским институтом социальной истории XX века конференции «Основание немецкого социального государства в XX веке. Предпосылки, альтернативы, легенды» Л. Махтан издал сборник «Социальное государство Бисмарка» [4]. В 1996 г. Э. Райдегельд опубликовал первый том монографии «Государственная социальная политика в Германии» [6], в которой охватил период от ее истоков в начале XIX в. до конца Первой мировой войны. Автор видит в социальном страховании инструмент укрепления системы господства и существующей общественной организации.

Работы о кайзеровской империи двух последних десятилетий, от Т. Ниппердея, Х.-У. Велера до рассчитанной на широкую публику интерпретации Ф. Ульриха [5] доказывают, что тема социальной политики О. Бисмарка не становится менее актуальной. В 2010 г. вышла в свет антология Х.Г. Хокертса «Социальное государство Германия» [3], появление которой было приурочено к 80-летию Г.А. Риттера. Антология придает социальной политике высокую общественную ценность, подчеркивая ее способность к социальной интеграции. Начало периода «расцвета» социального

государства, по мнению авторов, было заложено в эпоху правления О. Бисмарка.

Т.о., работы немецких исследователей посвящены отдельным проблемам внутренней политики О. Бисмарка. При этом социальную политику О. Бисмарка большинство авторов сужают до введенного им в 1880-е гг. рабочего законодательства.

Список использованных источников и литературы

1. Ein Jahrhundert Sozialversicherung – Bismarcks Sozialgesetzgebung im internationalen Vergleich. Beiträge zu Geschichte und aktueller Situation der Sozialversicherung. //Colloquium des Max-Planck-Instituts für Ausländisches und Internationales Sozialrecht. – Berlin, 1981. – 737 s.

2. Hockerts H.G. Hundert Jahre Sozialversicherung in Deutschland. Ein Bericht über die neuere Forschung //Historische Zeitschrift. – Bd. 237. – Oldenburg, 1983. – P. 361–385.

3. Hockerts H.G. Sozialstaat Deutschland. Geschichte und Gegenwart (Politik- und Gesellschaftsgeschichte; Bd. 87) / H.G. Hockerts, U. Becker, K. Tenfelde . – Bonn, 2010. – 354 s.

4. Machtan L. Bismarcks Sozialstaat. Beiträge zur Geschichte der Sozialpolitik und zur sozialpolitischen Geschichtsschreibung. – Frankfurt am Main. – New York, Campus, 1994. – 472 p.

5. Nipperdey Th. Deutsche Geschichte 1866–1918. – Bd. 2: Machtstaat vor der Demokratie. – München, 1992. 948 s.; Wehler H. – U. Das Deutsche Kaiserreich, 1871–1918./ Deutsche Geschichte, volume 9. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1994. 292 s.; Ullrich V. Die nervosa Großmacht 1871–1918. Aufstieg und Untergang des deutschen Kaiserreichs, 2. Aufl. – Frankfurt am Main, 1999.

6. Reidegeld E. Staatliche Sozialpolitik in Deutschland. – Bd. I: Von den Ursprüngen bis zum Untergang des Kaiserreichs 1918. – Wiesbaden, 2006. 384 p.

7. Ritter G. A. Sozialversicherung in Deutschland und England. Entstehung und Grundzüge im Vergleich. – München, 1983. – 188 p.

8. Vogel W. Bismarcks Arbeiterversicherung. Ihre Entstehung im Kräftespiel der Zeit. – Braunschweig, 1951. – 192 p.

УДК 930.1.

А.Г. Быкова
г. Ноябрьск,
ОАО «Газпромнефть-Ноябрьскнефтегаз»

A.G. Bykova
Noyabrsk,
JSC Gazpromneft-Noyabrskneftegaz

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ АРХИВНОГО ХРАНЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ПРИВАТИЗАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ

PROBLEMS OF ORGANIZING ARCHIVAL DOCUMENT STORAGE UNDER THE CONDITIONS OF COMPANY PRIVATIZATION

Аннотация: В статье излагаются проблемы комплектования и организации архивного хранения документов одного из крупнейших нефтегазодобывающих предприятий России – «Газпром-Ноябрьскнефтегаз» в условиях его приватизации и коренных структурных преобразований.

Abstract: The article considers the problems of completing and organizing archival storage of documents of Gazprom-Noyabrskneftegaz, one of the largest Russian oil and gas extraction companies, under the conditions of its privatization and radical structural adjustment.

Ключевые слова: архив, приватизация, делопроизводство, архивный фонд, документы, хранение, приказы.

Key words: archive; privatization; records management; archival fund; documents; storage; orders.

Производственное объединение «Ноябрьскнефтегаз» (ПО ННГ) создано в составе Главтюменнефтегаза 18 мая 1981 года в соответствии с приказами Министерства нефтяной промышленности СССР от 15 апреля 1981 года № 224 и Главтюменнефтегаза от 13 мая 1981 года № 285, в целях обеспечения ускоренного ввода в разработку Муравленковского, Вынгапуровского, Суторминского, Тарасовского и прилегающих к ним нефтяных месторождений Тюменской области. ПО «ННГ» было создано со спе-

циальным аппаратом управления с местонахождением в посёлке городского типа Ноябрьский Пуровского района Тюменской области. В его состав вошли нефтегазодобывающие управления «Холмогорнефть», «Заполярье», Холмогорское УБР и другие предприятия, осуществлявшие ранее свою деятельность в составе производственных объединений «Сургутнефтегаз» и «Нижневартовскнефтегаз». Всего было передано и создано 24 предприятия.

В период с 1982 года шло интенсивное освоение и обустройство месторождений. ПО ННГ являлось основным градообразующим предприятием города, так как в его составе находилась большая часть транспортных, дорожных, коммунальных, торговых, медицинских учреждений и предприятий города.

С декабря 1993 года начался период приватизации и преобразований структурных подразделений и специального аппарата. Утверждены планы приватизации и Устав. По состоянию на 01.01.1994 количество структурных подразделений в ПО ННГ насчитывалось 110, а численность работающих составляла 47 644 человека.

С 1995 из структуры Общества начался вывод ряда предприятий, в первую очередь вспомогательного производства.

Документооборот и хранение архивных документов в структурных предприятиях ПО ННГ осуществлялось самостоятельно, отсутствовало централизованное методическое руководство со стороны специального аппарата управления. Отсутствие в структурных подразделениях квалифицированных специалистов, оборудованных хранилищ и непонимание важности ситуации со стороны руководства, сказались на комплектовании, формировании и сохранности документов в подразделениях. Всё это стало причиной ряда проблем архивного хранения и использования документов в современных условиях.

Одна из проблем данного периода заключается в территориальной разрозненности хранения документов. В момент выделения структурного подразделения из состава ПО ННГ и образования нового предприятия, документы по личному составу передавались на хранение в ведомственный архив хаотично, кадровые дела отдельно от бухгалтерских, порой без описания и актов передачи. Физическое состояние и оформление дел не соответствовало правилам архивного хранения. Таким образом, существуют

случаи потери и разрозненности документов. Например: при создании предприятия ООО «Энерго-Газ» на базе структурного подразделения ПО ННГ-УТВиК, документы по личному составу были распределены следующим образом. Кадровые документы остались во вновь образованном Обществе. Лицевые счета за последний период деятельности подразделения с 1987 по 1996 годы были переданы в вышестоящую организацию НПУЭРОГХ ПО ННГ. В структуре данной организации функционировало подразделение НПУЭРЖФ, которое в 1996 г. было передано в муниципальную собственность. Таким образом, лицевые счета работников УТВиКа за период с 1987 по 1996 годы оказались на хранении в трёх организациях: ООО «ЭнергоГаз», НПУЭРЖФ и в НПУЭРОГХ ПО ННГ. При решении воссоединить документы и сформировать их в едином архиве, согласно правопреемственности, выяснились следующие препятствия: в ООО «ЭнергоГаз» документы частично были утрачены в результате затопления канализационными стоками; в НПУЭРЖФ и НПУЭРОГХ документы были сформированы по алфавиту, и подшиты вместе с документами самих предприятий за все годы.

Другая проблема заключается в определении чётких границ архивных фондов по фондообразователям – структурным подразделениям ПО ННГ и формировании годовых разделов описей дел по личному составу. Структурные подразделения ПО ННГ имели сложные внутренние структуры, которые за период своего существования претерпевали организационно – управленческие изменения. К ним относятся структурные реорганизации и изменения форм управления в кадровой и бухгалтерской службах, которые заключались в централизации или децентрализации управления. В результате этого при работе с описями дел по личному составу и поиске дел, необходимо тщательное изучение исторической справки и пояснительной записки к годовым разделам описи. Назовём ряд особенностей при формировании дел по личному составу. Регистрация приказов по личному составу в течение одного календарного года осуществлялась по разному: централизованно с единой регистрацией для всех структур или децентрализованно – по структурам отдельно. Личные карточки и дела работников, лицевые счета, несмотря на централизованную регистрацию приказов, формировались по структурным подразделениям

отдельно. При внутреннем переводе работников – их документы передавались по актам передач в отдел кадров того структурного подразделения, в котором продолжалась трудовая деятельность человека. Таким образом, личная карточка работника была заведена в одной структуре, а передана на хранение в другую.

В 1999 г. руководством Общества принято решение о реструктуризации управленческих служб Общества путём их централизации. В кадровой службе было создано Управление по работе с персоналом (далее УРП). Структура УРП состояла из отдела кадрового администрирования и планирования и 9 секторов по работе с персоналом по структурным подразделениям Общества. Функции по формированию документов по личному составу были распределены следующим образом.

Приказы о приёме, увольнении и внешних переводах работников всех структурных подразделений регистрировали, формировали и хранили в отделе кадрового администрирования и планирования. В сектора по работе с персоналом структурных подразделений Общества передавали выписки из приказов, по работникам данного подразделения. Выписки из приказов в 1999 году перепечатывали с оригинала на печатных машинках и передавали различным способом (курьер, факс, почта). В данных выписках работники проставляли свою подлинную подпись - ознакомление с приказом. Выписки формировали, подшивали, оформляли как дело по личному составу данного подразделения со сроком хранения 75 лет. В результате на хранение в центральный архив Общества поступили подлинные приказы без подписей работников об ознакомлении и выписки из приказов (по сути, вторые экземпляры, копии) с подлинными подписями работников. Есть факты допущения грубейших ошибок при перепечатке выписки с приказа. Так, при подготовке ответов на запросы социально-правового характера обнаружены искажения или подмена в наименованиях должностей работников, места их работы или перевода.

Приказы по внутреннему перемещению работников внутри подразделения (из цеха в цех) регистрировали, формировали и хранили в секторах по работе с персоналом того или иного структурного подразделения.

Личные карточки работников (Ф.Т-2) и личные дела ИТР в случае реорганизаций в Обществе (слияние, разделение служб,

структур, подразделений), если работник не увольнялся, а переводился, передавались в соответствующий сектор по работе с персоналом по актам передачи документов. При этом, в личной карточке предыдущий период отделяли чертой красного цвета и продолжали в ней записи. В том секторе, из которого были переданы документы, иногда оставалась копия (по инициативе работника сектора), которая затем формировалась в дело наравне с подлинными личными карточками уволенных работников за данный год.

В сложившейся ситуации от работников архива потребовался новый подход к работе по формированию фондов, описей и поиске дел и информации для исполнения запросов социально-правового характера.

Опыт решения проблем в организации архивного хранения документов такого крупного, территориально распределенного предприятия как ОАО «Газпромнефть-Ноябрьскнефтегаз» может быть использован при создании, организации или оптимизации функционирования архивов подобных крупных предприятий, учреждений, организаций.

С.С. Бытко
г. Нижневартовск,
Нижневартровский государственный университет

S.S. Bytko
Nizhnevartovsk,
Nizhnevartovsk State University

О НЕОБХОДИМОСТИ НАУЧНОГО СРАВНЕНИЯ АРХЕОГРАФИЧЕСКИХ НАХОДОК

ON THE NEED TO COMPARE ARCHEOGRAPHIC FINDINGS

Аннотация: В работе обосновывается необходимость сравнения книжных памятников при изучении старообрядческих археографических циклов, демонстрируется значение этого метода исследования для исторической науки.

Abstract: The paper considers the need to compare literary artifacts when studying the archaeographic cycluses of Old Believers and demonstrates the value of this research method for the historical science.

Ключевые слова: старообрядчество, книжность, сборник.

Keywords: Old Believers; book-learning; collection of sources.

Представленная статья имеет своей целью проведение научного сравнения двух экземпляров старообрядческого сборника «История об отцах и страдальцах соловецких».

Первый экземпляр был обнаружен автором в ходе поисково-исследовательской работы в июне 2011 г. в составе домашней библиотеки потомственного священнослужителя РПЦ Алексея Владимировича Прудникова, который, в данный момент, служит в Соборе Архистратига Михаила и прочих сил бесплотных г. Нижнегорский (Автономная Республика Крым, Украина) [2]. Второй сборник хранится в собрании Научной библиотеки Томского государственного университета [3]. В целях удобства автор считает уместным именовать оба сборника в соответствии с местами их обнаружения, а именно – «крымским» и «томским».

Внешнее состояние фолиантов указывает на принадлежность их к разным видам одного книжного издания. Далее мы попробуем аргументировать это утверждение и определить хронологическую последовательность выпуска этих двух экземпляров.

Для крышек крымского сборника были использованы деревянные доски, обтянутые красной кожей. На коже присутствует узорчатое тиснение, представленное исключительно растительными мотивами. Книга имеет две металлические застежки и три медных «жука» на лицевой стороне. В начале и конце книги вставлено по одному авантитулу.

Переплет томского сборника совершенно иной. Крышки книги исполнены в более дешевом варианте. Для их изготовления, в частности, использовались толстые картонные листы. Лишь корешок книги выполнен из красной кожи, сходной с той, что обтягивает крышку крымского сборника. Также отсутствуют застежки и медные «жуки».

Так, по мнению Е.М. Юхименко, выпуском сходных сборников в конце XIX – начале XX вв. кроме, непосредственно, Троицкой единоверческой типографии занимались также типографии И.Н. Кузнецова, Преображенского богадельного дома и Московская старообрядческая книгопечатня [4, с. 24]. Однако их издания датируются лишь 1913–1914 гг., что не согласуется с владельческими записями фолианта. Единственным подходящим, в данном случае, изданием является троицкий сборник, датируемый рубежом 70–80 гг. XIX столетия.

Сравнение графического начертания букв в обеих книгах, позволяет прийти к заключению об абсолютной идентичности печатных форм, использовавшихся при создании сборников. Сомнению не подлежит не только использование печатниками одних и тех же литер, но и идентичность набора литер на верстатке. Так, в сборнике из библиотеки Прудникова на листе 7 в седьмой строке сверху имеется слово «*похабством*». Вследствие опечатки, буква «*буки*» в данном слове приобрела форму буквы «*наш*». Примечательно, что совершенно такого же вида опечатка присутствует на сходной странице томского сборника [3, л. 7].

Это убедительно подтверждает факт того, что крымский и томский сборники принадлежали к одному изданию и были отпе-

чатаны на одном и том же станке со сравнительно небольшим временным интервалом.

В крымском варианте отсутствует заключающий вторую главу 92-й лист. Аналогичным образом в томском отсутствует лист 91-й. Возникает вопрос: почему в двух сходных сборниках отсутствуют разные по счету листы. С целью его решения необходимо обратиться к заключению сборников. В крымском варианте мы, в частности, можем обнаружить отсутствие завершающего книгу 203-го листа. Томский сборник данного дефекта не имеет. Столь незначительные, на первый взгляд, наблюдения дают богатый материал для анализа.

Вообще, отличия, наблюдаемые между различными экземплярами одного издания не являются редкостью и даже напротив – их можно считать явлением распространенным [1, с. 96]. Как покажет дальнейшее исследование, в нашем случае печать сборника в два этапа явилась вынужденной мерой ввиду изначально небрежного комплектования книжного блока.

На первом этапе был выпущен роскошный сборник крымского образца. Однако, вследствие халатности печатников, из книги было выброшено два листа – 92-й и 203-й. Далее последовало издание более скромного томского варианта. При этом в сборник были включены отсутствовавшие ранее листы.

Однако если вставка заключающего сборник 203-го листа требовала лишь корректирования конечной тетради, то включение 92-го листа неизбежно вело к верстке всего книжного блока, что, наверняка, являлось для издателя непозволительным расходом времени.

К данным выводам можно прийти, опираясь на утверждение А.В. Вознесенского о том, что процесс редактирования книги всегда должен был идти в направлении её улучшения и исправления [1, с. 104]. Согласно данному подходу, вполне обоснованным представляется вставка в сборник 92-го листа за счёт незначительной коррекции тетради на место 91-го. Данный выбор, с точки зрения исследователя, можно объяснить тем, что 92-й лист являлся завершающим для 2-й главы и содержал на своих строках её обобщающее заключение. Иными словами, потеря 91-го листа виделась печатникам менее пагубной для смыслового содержания главы, чем утрата 92-го.

Подводя итог, хотелось бы обратить внимание на то, что в представленном исследовании нашли отражения факты, выявленные автором в результате сопоставления только двух видов сборника. Однако один лишь объем полученных данных доказывает несомненную значимость сравнительного метода при работе с археографическими памятниками старообрядчества. Кроме отмеченных возможностей сравнительного метода по датировке и атрибуции фолиантов, необходимо говорить о том, что сопоставление книжных экземпляров позволяет эффективно выявлять индивидуальные черты археографических памятников, что, в свою очередь, дает обширные возможности по установлению хронологии выпуска их ранних и поздних видов.

Список использованных источников и литературы

1. Вознесенский, А.В. К истории славянской печатной Псалтири. Московская традиция XVI–XVII веков. Простая Псалтирь. – М., 2010.
2. История об отцах и страдальцах соловецких, пострадавших за древле-церковные законы. Б.м., Б.г., Б.а. [первый экземпляр]
3. История об отцах и страдальцах соловецких, пострадавших за древле-церковные законы. Б.м., Б.г., Б.а. [второй экземпляр]
4. Юхименко, Е.М. История об отцах и страдальцах соловецких: лицевой список из собрания Ф.Ф. Мазурина. – М., 2002.

Е.А. Васькина
г. Нижневартовск,
Нижневартовский государственный университет

E.A. Vaskina
Nizhnevartovsk,
Nizhnevartovsk State University

**О СОСТОЯНИИ БОЛЬНИЦ И БОЛЬНИЧНЫХ
ПУНКТОВ НА ТОБОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ
В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

**SITUATION WITH HOSPITALS AND MEDICAL STATIONS
IN TOBOLSK NORTH IN THE 19TH – EARLY
20TH CENTURIES**

Аннотация: В работе характеризуется состояние медицинских учреждений Тобольского севера, условия, в которых приходилось трудиться медицинским работникам.

Abstract: The article describes the situation with medical institutions of Tobolsk North and the working conditions for health professionals.

Ключевые слова: медицина, больница, фельдшер, Тобольский север.

Keywords: health care; hospital; medical assistant; Tobolsk North.

Здоровье населения рассматривается как фактор обеспечения национальной безопасности страны. Для России в целом и Севера Западной Сибири в XIX – начале XX вв., в частности, проблема связанная с состоянием и охраной здоровья населения являлась первоочередной. На Тобольском севере наблюдалась высокая смертность. Росла общая заболеваемость населения, преимущественно за счет социально-значимых и социально-опасных неинфекционных и инфекционных заболеваний (туберкулез, болезни органов кровообращения, дыхания, алкоголизм и др.). Ощущалась нехватка медицинских учреждений и медицинского персонала.

В связи с этим в 1835 г. была построена в Березове первая двухэтажная больница, которая содержалась на средства Приказа общественного призрения. Она обслуживалась одним врачом, одним фельдшером он же был и фармацевтом. Стационарное лечение было платным и составляло 5 руб. 85 коп. в месяц. Однако «инородцев» и больных сифилисом лечили бесплатно. В 1907 г. здание городской больницы сгорело, и только в течение 1908–1916 гг. его смогли восстановить.

В медицинском отчете за 1893 г. по г. Березову, сказано, что в городе есть одна инородческая больница на 40 коек, дома для душевнобольных нет, хотя в нем имеется потребность. К 1913 г. на содержание Березовской инородческой больницы выделялось 3284руб.

Березовский врачебный участок был достаточно обширен. В него входили 6 волостей: Казымская, Кондинская, Сосвинская и др. Врач жил в г. Березов, фельдшеры и акушеры в с. Елизаровское, Кондинское, Сосвинское, Шеркалбское. Наибольшее расстояние до врача составляло 420 верст, наименьшее – 22версты [4, л. 54].

Также имелась больница в Обдорске, о чем в своем дневнике писал еще в 1844 г. венгерский путешественник Антал Регули. Обдорский врачебный участок занимал площадь свыше 350 тыс. кв. верст. Место жительства врача, фельдшера и акушерки находилось в г. Обдорск, а лекарского ученика – в с. Мужы. Наибольшее расстояние от врача до населенного пункта составляло 1000 верст, наименьшее – 5 верст [4, л. 11]. Подобное положение сохранялось на крайнем северо-западе Сибири и в 1904 году [3].

В городе Сургуте действовала одна больница для инородцев, где прием и лечение были бесплатны. Больница находилась в ведении городского врача. Оснащение было очень скудное, само здание требовало ремонта. При больнице работала аптека, снабжавшаяся медикаментами по требовательному каталогу Приказа общественного призрения [1, л. 29 об]. Лекарства отпускались за плату. Исключение делалось для «инородцев» и сифилитиков. Отсутствовала операционная комната. Хирургический и анатомический набор были «стары и никуда не годны» [1, л. 29 об]. Медицинская библиотечка при больнице состояла из десятков старых «мало интересных» изданий. Все хозяйственные построй-

ки больницы находились в удовлетворительном состоянии. На содержание больницы, включая аптеку, хирургические инструменты и аппараты ежегодно расходовалось 1124 руб. 13 1/4 коп. К 1913 г. на содержание Сургутской инородческой больницы выделялось 2975 руб. [1, л. 29 об].

В Сургутском округе больниц не имелось [1, л. 52], что подтверждается и сведениями Сургутского уездного полицейского управления за 1901 год: в «уезде ни больниц, ни аптек нет, только фельдшерские пункты» [2]. В каждом из 4 самостоятельных сельских фельдшерских пункта уезда работали фельдшер, фельдшерица – акушерка. Расстояние от отдаленных населенных пунктов до врача составляло примерно 700 верст, число квадратных верст, обслуживавшихся одним фельдшером, «может ограничиваться только береговыми линиями Оби» [5, л. 157об]. При фельдшерских пунктах не было ни кроватей, ни приемных покоев. Врач периодически и по необходимости, летом и зимой выезжал на фельдшерские пункты для ревизии и приема больных [5, л. 157 об].

К концу XIX – началу XX вв. руководители органов и учреждений здравоохранения начали более серьезно воспринимать проблемы оказания медицинской помощи, повышения качества и доступности медицинских услуг, пропаганде и охране здоровья населения, подготовке квалифицированных врачей, финансирования больниц, как городских, так и уездных. Решение вышеназванных и других проблем отражало необходимость создания серьезных реформ в управлении здоровьем на территории края.

Список использованных источников и литературы

1. ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. И-352. Оп. 1. Д. 408.
2. Там же. Д. 778.
3. Там же. Д. 984.
4. Там же. Д. 1168.
5. Там же. Д. 1830.

О.В. Внукова

*г. Нижневартовск,
Нижневартовский государственный университет*

O.V. Vnukova

*Nizhnevartovsk,
Nizhnevartovsk State University*

О ГОДОВОЙ СЛУЖБЕ РАТНЫХ ЛЮДЕЙ ЗАПАДНОСИБИРСКИХ ГАРНИЗОНОВ В КОНЦЕ XVI – НАЧАЛЕ XVII ВВ.

ANNUAL MILITARY SERVICE IN THE WESTERN SIBERIAN GARRISONS IN THE LATE 16TH – EARLY 17TH CENTURIES

Аннотация: Годовая служба играла важную роль в западносибирских гарнизонах в конце XVI – начала XVII вв. Первые годовальщики в Сибири появились в гарнизоне Обского городка. Годовую службу несли преимущественно пешие казаки и стрельцы из Тобольска, Сургута, Бerezова.

Abstract: Annual military service played an important role in the activities of Western Siberian garrisons in the late 16th – early 17th centuries. First Siberian annual servicemen (godovalschiki) appeared in the garrison of Obskiy settlement. The annual service was mostly carried by the dismounted Cossacks and archers from Tobolsk, Surgut and Berezov.

Ключевые слова: годовальщики, Обский городок, острог, служилые люди, казаки, стрельцы.

Keywords: godovalschiki; Obskiy settlement; stockaded town; military men; Cossacks; archers.

Заметную роль в Сибири конца XVI – начала XVII вв. играла так называемая годовая служба. Не имея финансовых ресурсов для содержания необходимого количества служилых людей в западносибирских гарнизонах, русское правительство использовало опыт «дальних посылок» ратных людей, известный в Московском государстве еще в первой половине – середине XVI века.

В работах Г.Ф. Миллера и П.Н. Буцинского эта обязанность служилых людей рассматривалась попутно при освещении истории колонизации Сибири [1, 3, 4]. Н.И. Никитин в монографии «Служилые люди в Западной Сибири XVII в.» определяет годовую службу как наиболее обременительную из «дальних посылок» [5]. По году такая служба длилась, как правило, лишь в близко расположенных от своего города местах, а при «дальних посылках» служилые люди оставались в годовальщиках обычно по несколько лет (до 6–8 и более), иные и вовсе не возвращались.

В.Д. Пузанов систематизировал и обобщил значительный фактический материал о военной службе годовальщиков в Сибири. Исследователь определяет годовую службу как систему, при которой служилые люди одного уезда временно направлялись на службу в другой уезд, а порой в пределах одного уезда – из города в острог. На основе материалов Сибирского приказа В.Д. Пузанов выделяет два основных типа годовой службы – регулярный и единовременный [7, с. 97].

По мнению А.Е. Ульяновой, на годовую службу чаще всего направлялись в недавно построенные города и остроги для обороны сибирской границы от кочевников и сбора ясака [10, с. 283].

Первые сибирские администраторы направляли годовальщиками преимущественно пеших казаков [2, с. 58]. Посылались на годовую службу и стрельцы. Так, в 1605 г. в Кетске в годовальщиках нес службу томский стрелец Сидор Иевлев [3, с. 403, 405; 8, с. 64].

Первые в Сибири годовальщики появились в гарнизоне Обского городка. В течение всего времени существования этого острога службу там несли ратники из Тобольска. Служилые люди присылались «для удержания в повиновении обских остяков и сбора с них ясака» [1, с. 80]. Согласно наказу от 19 февраля 1594 г. об основании Сургута, отряд Ф.П. Барятинского и В.В. Аничкова должен был включать «ратных людей литву и казаков, которые годуют в Обском городе» [1, с. 254]. С сооружением Сургута годовальщики из Обского городка были переведены на службу в новый гарнизон.

Большое значение имела годовая служба на севере «русской» Сибири. Первые гарнизоны Нарыма и Кетска составляли служилые из Сургута, несшие годовую службу [1, с. 97, 100; 5, с. 91].

Эти остроги до основания Томска оставались русскими форпостами в Приобье. В.Д. Пузанов считает, что и в Нарыме, и в Кетске несли службу по 30 годовальщиков [7, с. 99].

По наблюдению этого исследователя, в первые годы своего существования гарнизон Туринска, основанного в 1600 г., состоял только из годовальщиков – тюменских казаков [7, с. 100]. Туринск не имел постоянного гарнизона до 1614 г. [6, с. 28].

Не было такого гарнизона и в Мангазее, основанной в 1601 г. Там несли годовую службу ратники из Тобольска и Березова [4, с. 301].

После основания Томска (1604 г.), по мнению В.Д. Пузанова, туда на годовую службу направляли сургутян [7, с. 99]. Для усиления местных гарнизонов годовальщиков также посылали и в такие крупные города, как Тара и Томск.

Стало быть, годовая служба в конце XVI – начале XVII вв. сыграла важную роль в освоении Сибири. Годовальщики усиливали сформированные гарнизоны, участвовали в строительстве городов и острогов, сборе ясака.

Список использованных источников и литературы

1. Будицкий П.Н. Соч. – Т. 2. – Тюмень, 1999.
2. История казачества Азиатской России: в 3 т. – Т. 1. – Екатеринбург, 1995.
3. Миллер Г.Ф. История Сибири. – Т. 1. – М; Л., 1937.
4. Миллер Г.Ф. Описание Сибирского Царства. – Кн. 1. – М., 1998.
5. Миненко Н.А. Сургут в системе российских городов // Сургут, Сибирь, Россия: Докл. и сообщ. – Екатеринбург, 1995.
6. Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири XVII в. – Новосибирск, 1988.
7. Пузанов В.Д. Военная служба годовальщиков в Сибири в XVII веке // Северный регион: наука, образование, культура. 2005. №1.
8. Скульмовский Д.О. «Годовая служба» в сибирских городах и острогах на рубеже XVI – XVII вв. // Науч. труды аспирантов и соискателей Нижневартовск. гос. гуманитар. ун-та. – Вып. 4. – Нижневартовск, 2007.
9. Солодкин Я.Г. Годовальщики в сибирских городах и острогах конца XVI – XVII веков (по новым материалам) // Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. – Вып. 9. – Тюмень, 2007.
10. Ульянова А.Е. «Годовая служба» сургутских казаков в XVII веке // Северная цивилизация: становление, проблемы, перспективы: материалы I Конгресса. – Сургут, 2004.

А.В. Григорица
г. Нижневартовск,
Нижневартовский государственный университет

A.V. Grigoritsa
Nizhnevartovsk,
Nizhnevartovsk State University

ЯПОНИЯ И ЯПОНЦЫ В ОПИСАНИИ И.А. ГОНЧАРОВА

JAPAN AND THE JAPANESE AS DESCRIBED BY I.A. GONCHAROV

Аннотация: Во время путешествия на фрегате «Паллада» И.А. Гончаров вел дневник, в котором описал те страны, в которых побывала экспедиция. Первоначальный образ японцев в России во многом был сформирован на основе публикации его дневника, который стал первым в нашей стране широко известным описанием Японии.

Abstract: When travelling by the Pallada frigate, I.A. Goncharov kept a diary in which he described the countries visited by the expedition. The initial image of the Japanese was in many respects formed on the basis of this diary which became the first well-known description of Japan in Russia.

Ключевые слова: русско-японские отношения, миссия Путятина, И.А. Гончаров, Симодский трактат, образ Японии и японцев.

Key words: Russo-Japanese relations; Putyatin's mission; I.A. Goncharov; Simodsky treatise; image of Japan and the Japanese.

25 сентября 1852 г. из Кронштадта в Японию отправился фрегат «Паллада» под командованием вице-адмирала Е.В. Путятина. Целью этого дипломатического путешествия было установление дружественных отношений между двумя государствами. Личным секретарём Е.В. Путятина был И.А. Гончаров, описавший свои впечатления во «Фрегате «Паллада». Русские корабли прибыли в Нагасаки 9 августа 1853 г. Дипломатическая миссия Е.В. Путятина завершилась в 1855 г. подписанием с Японией «Симодского трактата» [3, с. 27, 28, 41].

Характеризуя японцев в целом, Иван Александрович Гончаров отмечал, что «они народ незакоренелый без надежды и упрямый: напротив, логичный, рассуждающий и способный к принятию других убеждений, если найдет их нужными». Среди положительных качеств японцев путешественник выделяет такие, как вежливость, чистота и опрятность. К негативным чертам он относит «лукавство», «излишнее любопытство», «нарочитую медлительность в совершении какого-либо дела» [1, с. 329, 351, 361, 448].

И.А. Гончаров обращал внимание в первую очередь на отличия японцев от европейских народов. Он писал, например: «Встать перед гостем у них невежливо, а надо сесть. Мы снимаем шляпу в знак уважения, а они – туфли. Наши русые волосы и белые зубы им противны; у них женщины сильно чернят зубы; чернили бы и волосы, если б они и без того не были чернее сажи. Мне, не случалось видеть, чтоб японец прямо ходил или стоял, а непременно полусогнувшись, руки постоянно держит наготове, на коленях, и так и смотрит по сторонам, нельзя ли кому поклониться» [1, с. 467, 468].

С первых же встреч с жителями страны Восходящего солнца И.А. Гончаров, побывавший на пути к Японии в различных уголках света, в том числе Сингапуре и Гонконге, твёрдо уверился в мысли о единстве восточноазиатской цивилизации. В качестве подтверждения данной гипотезы автор приводил следующие аргументы: «Сравните японское воспитание с китайским: оно одинаково. Одна и та же привилегированная, древняя религия синто, или поклонение небесным духам, как и в Китае, далее – буддизм. Затем одинаковое трудолюбие и способности к ремеслам, любовь к земледелию, к торговле, одинаковые вкусы, один и тот же род пищи, одежда» [1, с. 332].

Иван Александрович описывает Японию в своих воспоминаниях в целом как отсталую страну, а её жителей как «Младенческий, отсталый, но лукавый народ» который упрямо не хочет принять дружбу «цивилизованных» иностранных государств. Однако автор не исключает успешного развития страны и освоение природных ресурсов данной местности под руководством более опытных европейских соседей. И.А. Гончаров называет Японию едва ли не единственным пробелом земного шара. И

действительно Страна Восходящего солнца оставалась загадкой для Европы непозволительно долгое время, однако менее чем через год после отплытия «Паллады» к японским берегам прибыла эскадра командора Перри, ознаменовав собой новую страницу в японской истории.

Список использованных источников и литературы

1. Гончаров И.А. Фрегат «Паллада». Очерки путешествия в двух томах. – СПб., 1997.
2. Широкопад А.Б. Незавершенное соперничество. – М., 2008.
3. Хисамугдинов А.А. Русская Япония. – М., 2010.

А.В. Нестеров
г. Нижневартовск,
Нижневартровский государственный университет

A. V. Nesterov
Nizhnevartovsk,
Nizhnevartovsk State University

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ ШУЙСКИЙ – РУССКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ КОНЦА XVI в.

ANDREY IVANOVICH SHUISKY, A RUSSIAN POLITICIAN OF THE LATE 16TH CENTURY

Аннотация: Работа посвящена политической деятельности князя Андрея Ивановича Шуйского, прежде всего его участию в московском восстании 1586 года.

Abstract: The paper is devoted to the political activities of Prince Andrey Ivanovich Shuyskiy, particularly to his participation in Moscow uprising of 1586.

Ключевые слова: Андрей Иванович Шуйский, Иван Петрович Шуйский, московские волнения 1586 г.

Keywords: Andrey Ivanovich Shuisky; Ivan Petrovich Shuisky; Moscow uprising of 1586.

Одним из самых видных в знаменитом роду князей Шуйских в 1580-х годов являлся и Андрей Иванович – внук убитого псарями по приказу Ивана IV боярина Андрея Михайловича.

Отец Андрея Ивановича, несмотря на эту расправу Грозного, сам ни разу не подвергался опале. Когда в 1550 г. было решено выделить из состава Государева двора «тысячу лучших слуг», Иван Андреевич был включен в нее как «сын боярский третьей статьи с низшим окладом в 100 четвертей пашни. Это было для Шуйских большим унижением», но позднее в годы опричнины Иван Андреевич, делает блестящую карьеру. Вступив в должность первого воеводы сторожевого полка в Серпухове в марте 1565 г., Иван Андреевич уже в октябре назначается первым вое-

водой полка левой руки, а в апреле 1566 г. получает чин боярина. В 1569 г. он назначается «на Смоленск»; после бегства слуги за рубеж, князь был отозван в Москву, но опалы не последовало.

Иван Андреевич Шуйский был женат на Анне Федоровне, происхождение которой неизвестно. В этом браке родились Андрей, Василий, Дмитрий, Иван и Александр. Иван Андреевич сумел обезопасить своих потомков от посягательств со стороны легкого на расправу царя женитьбой своего сына Дмитрия на дочери Г.Л. Скуратова; благодаря этому браку Дмитрий становился не только зятем Малюты, но и свояком другого любимца царя Ивана Бориса Годунова. В 1572 г. Иван Андреевич погибает в бою, обеспечив положение своим сыновьям.

Год рождения старшего из них, Ивана Андреевича, неизвестен. В 1574, 1576 и 1577 гг. он был рындой у наследника Грозного царевича Ивана, а в 1579 г. рындой с копьём у самого царя. В сентябре–октябре 1582 г. шведы под командованием П. Делагарди сделали попытку осадить крепость Орешек. Андрей Иванович возглавил подкрепление, пришедшее на помощь обороняющимся.

В момент смерти царя Ивана IV подобно большинству старших представителей рода Андрей Иванович «сидел» наместником в одном из главных укрепленных пунктов страны в Смоленске.

В процессе пополнения Боярской думы в апреле 1584 года Иван Андреевич сделался боярином. По сведениям А.П. Павлова, поместья Василия, Андрея, Дмитрия и Александра Ивановичей упоминаются в Суздальском, Вяземском, Ржевском, Можайском, Бельском и, вероятно, Московском и Рузском уездах [3, с. 31].

В мае 1586 г. происходит столкновение между Андреем Ивановичем и царским шурином Борисом Годуновым. Назначение воеводой передового полка, в то время как годом ранее он был воеводой большого полка, знатный князь воспринял как личное оскорбление. В качестве контрудара Шуйские решили обратиться к царю Федору Ивановичу с челобитьем о его разводе с «неплодной» Ириной Годуновой. В январе 1587 г., по свидетельству ездивших в Речь Посполитую русских посланников Е.Л. Ржевского и З.Г. Свизева, самым активным из Шуйских был Андрей Ива-

нович. По мнению А. П. Павлова, вероятнее всего, имеются в виду майские волнения 1586 года в Москве.

По убеждению В.Н. Козлякова, в основе «дела» Шуйских лежал «неразрешенный династический вопрос». Поскольку сами Шуйские не выступали с претензиями на корону, имеется в виду возможность посадить на трон царевича Дмитрия [2, с. 21]. С подобной гипотезой также выступает Р.Г. Скрынников.

Год спустя Андрея Ивановича, по данным Нового летописца, сослали в село Воскресенское (скорее всего его вотчину), откуда, по одним из данных, – в Каргополь, где князь был удушен приставом С. Маматовым, согласно же Пискаревскому летописцу, боярина отправили в Самару, где тот «нужно» и скончался.

По мнению Р.Г. Скрынникова, к моменту низложения митрополита Дионисия (13 октября 1586 г.) гонения на «бояр носили самый умеренный характер». Это частично подтверждается дипломатическими документами, к примеру, наказами послам, отправившимся в Литву. Там говорится о том, что казнены были только зачинщики из среды купцов, а Андрея Ивановича сослали в деревню «за то, что к бездельникам приставал»; про Ивана Петровича сказано, что князь отправился в свою новую вотчину, данную ему государем – Кинешму.

Любопытно отметить, как преподносится в дипломатических документах (наказах послам, отправлявшимся в Литву) само волнение: «Братья его (Ивана Петровича Шуйского), князь Андрей и другие братья, стали пред государем измену делать, неправду, на всякое лихо умышлять с торговыми мужиками, а князь Иван Петрович им потакал, к ним пристал и неправды многие показал пред государем... Если спросят: зачем же в Кремле-городе в осаде сидели и стражу крепкую поставили? – отвечать: этого не было, это сказал какой-нибудь бездельник: от кого, от мужиков в осаде сидеть? А сторожа в городе и по воротам не новость - так издавна ведется: сторожа по воротам, и дети боярские прикащики живут для всякого береженья».

Утверждение, будто отстранение от власти Бориса, путем развода царя, сразу приведет к замене Годунова Шуйскими, представляется через чур категоричным, ведь в то время Борис Годунов не обладал всеобъемлющей властью в стране. А.А.Зимин указывал, что Шуйские оказались в немилости вовсе не за «про-

польские симпатии». Нельзя с достаточной долей уверенности утверждать, виновны ли братья Иван Петрович и Андрей Иванович в злонамеренном заговоре против власти, и было ли их убийство инициировано Борисом Годуновым, но надо иметь в виду, что постриженного Ивана Петровича умертвили спустя полтора года, после розыска, относительно контактов опального дворянина и бывшей жены покойного царевича Ивана.

Список использованных источников и литературы

1. Зимин А.А. В канун грозных потрясений: Предпосылки первой крестьянской войны в России. – М., 1986.
2. Козляков В. Смута в России: XVII век. – М., 2007.
3. Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). – СПб., 1992.
4. Скрынников Р.Г. Россия накануне «смутного времени». – М., 1985.
5. Солодкин Я.Г. Из истории политического сыска в России конца XVI века («Дело Шуйских») // Тюменский исторический сборник. – Тюмень, 2012. – Вып. 14.

А.В. Спичак
г. Нижневартовск,
Нижневартовский государственный университет

A.V. Spichak
Nizhnevartovsk,
Nizhnevartovsk State University

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ ПО СИНОДАЛЬНОМУ ПЕРИОДУ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ*

ARCHIVAL DOCUMENTARY RESOURCES OF TOBOLSK EPARCHY CONCERNING THE SYNOD PERIOD OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

Аннотация: В статье рассматриваются документы по истории делопроизводства Тобольской епархии РПЦ. Выявлено более 35 видов документов и более 50 их разновидностей, которые разделены на три категории по функциональному принципу.

Abstract: The article considers the documents concerning the paperwork of Tobolsk Eparchy of the Russian Orthodox Church. The author identifies more than 35 types of documents and more than 50 document versions which are divided into three categories according to their function.

Ключевые слова: Русская православная церковь, Тобольская епархия, история делопроизводства, указы Святейшего Правительствующего Синода, исповедные росписи, клировые ведомости, метрические книги, брачные обыски.

Keywords: Russian Orthodox Church; Tobolsk Eparchy; history of records management; decrees of the Holy Ruling Synod; confession lists; kliros sheets; registers of births; pre-marital certificate.

В последние годы исследователи все чаще рассматривают документы как культурную ценность государства, особое значение

* Результаты работы были получены в рамках государственного задания Минобрнауки России № 2014/801

приобретают система делопроизводства и документы крупнейшей организации Российской империи – Русской Православной Церкви (РПЦ). Исследуемые документы по истории РПЦ Тобольской епархии в настоящее время хранятся в государственном архиве г. Тобольска. С началом синодального периода (1721 г.) указами Синода впервые были утверждены правила создания, оформления и хранения церковных документов, и к настоящему времени документы этого периода сохранились.

С конца 80-х гг. XX в. стремительно растёт число работ, освещающих историю РПЦ. Труды, в которых исследуются архивные документы РПЦ, условно можно разделить на три группы. К первой группе относятся исследования, в которых представлен анализ делопроизводства РПЦ (А.П. Доброклонский [10], И.Б. Курилкин [11]); ко второй – произведения, в которых анализируются отдельные документы РПЦ (В.Д. Бобов [15], А.Н. И.К. Смолич [14]); третья группа – работы авторов, посвященные анализу деятельности отдельных делопроизводственных структур РПЦ (М.К. Любавский [12, с. 3], В.Г. Певцов [13]).

Однако в настоящее время отсутствуют цельные специализированные труды по истории делопроизводства отдельных епархий РПЦ. Автором настоящей статьи была поставлена цель – выявить и систематизировать документы по истории делопроизводства Тобольской епархии РПЦ, которые в настоящее время хранятся в ГУТО «ГА в г. Тобольске».

В ходе работы был произведен анализ ранее не исследуемых документов архивных фондов церковью Тобольской епархии, хранящихся в Государственном архиве г. Тобольска: Обдорской Васильевской [6], Чемашевской Николаевской [5] и др. Изучены фонды учреждений по управлению церковью Тобольской епархий: Канцелярии Епископа Тобольского и Сибирского 1729–1929 гг. (357 ед. хр.) [1], Благочиния церковью Сургутского уезда 1856–1911 гг. (30 ед. хр.) [2], Тобольского Епархиального Совета (283 ед. хр.) [9], Тобольской Духовной Консистории 1721–1922 годов (3057 ед. хр.) [4].

В результате анализа путеводителя по фондам государственного архива г. Тобольска, а именно рубрики «Органы управления церквями и церковными учреждениями» был сделан вывод, что в

данном архиве находятся на хранении документы шестнадцати церковных учреждений, сорока восьми церквей и монастырей.

На основании анализа описей фондов церквей и церковных учреждений можно сделать вывод о наличии более 35 видов документов и более 50 их разновидностей. Церковные документы условно делятся на три категории: руководящие, конфессиональные и хозяйственные по функциональному принципу. В **первую категорию** входят руководящие документы: царские указы, указы Святейшего Правительствующего Синода, указы Консистории.

Ко **второй категории** относятся документы по конфессиональной деятельности, которые в свою очередь также можно разделить на несколько групп: первая включает документы, содержащие количественную и качественную характеристики причтов и приходов (например, клировые ведомости [8], исповедные росписи, послужные списки священно – церковнослужителей); вторая группа – это документы по совершению актов гражданского состояния (например, метрические книги, брачные обыски, предбрачные свидетельства [3]); третья группа – документация церковно-приходских школ (например, свидетельства об окончании курса учения [7]; классные журналы; хронологические каталоги книг ученической библиотеки).

Третья категория включает документы по хозяйственной деятельности, такие как опись имущества, приходные и расходные книги.

В обнаруженных документах обозначенного периода Тобольской епархии использовалось 18 реквизитов, позволяющих идентифицировать документ и использовать к исполнению.

Документация РПЦ носила объемный характер, многие документы были унифицированы. Введение форм документов и законодательное закрепление правил их ведения и хранения позволило сохранить до наших дней документы РПЦ, которые являются ценным историческим источником о жизнедеятельности не только самой РПЦ, но и российского государства в целом, так как они содержат информацию по социальным, миграционным, демографическим, хозяйственным процессам. Изучение церковного делопроизводства Тобольской епархии позволяет проанализировать историю делопроизводства не только РПЦ, но и всего Российско-

го государства, выявить тенденции, сохранившиеся до сегодняшнего дня в современном документационном обеспечении.

Список использованных источников и литературы

1. ГУТО «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. 57. Оп. 1. Д. 1–357.
2. Там же. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1–30.
3. Там же. Ф. 130. Оп. 1. Д. 1.
4. Там же. Ф. 156. Оп. 1–19. Д. 1–3057.
5. Там же. Ф. 192. Оп. 1.
6. Там же. Ф. 710. Оп. 1.
7. Там же. Ф. 670. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–9.
8. Там же. Ф. 700. Оп. 1. Д. 1.
9. Там же. Ф. 694. Оп. 1. Д. 1.
10. Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. Крутицкое патриаршее подворье. Общество любителей церковной истории. – М., 1999.
11. Курилкин И.Б. Структура епархиальных органов делопроизводства во второй половине XIX – начале XX века (на примере Оренбургской епархии). URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/179/020.pdf> (дата обращения: 09.05.2011).
12. Любавский М.К. Русская история XVII–XVIII веков. 2-е изд. URL: <http://robotlibrary.com/book/295-russkaya-istoriya-xvii-xviii-vekov-2-e-izd-lyubavskij-mk/3-Page3.html> (дата обращения: 20.02.2013).
13. Певцов В.Г., протоиерей. Лекции по Церковному Праву. Петербург, 1914. URL: http://www.krotov.info/libr_min/p/pevtsov.html (дата обращения: 02.02.2013).
14. Смолич И.К. история Русской Церкви. 1700–1917, книга восьмая, часть первая. Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. – М. 1996.
15. Тихон (Бобов В.Д.), архим. Митрополит Тобольский и Сибирский Филофей Лещинский и его связь с Тюменским Свято-Троицким монастырем. 1621–2003 гг.: библиография, историография, документы / Отв. ред. А.В. Чернышев. – Тюмень, 2006. – 472 с.

С.В. Супрович
г. Нижневартовск,
Нижневартровский государственный университет

S.V. Suprovich
Nizhnevartovsk,
Nizhnevartovsk State University

**К.В. БАЗИЛЕВИЧ О МОТИВАХ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПЕТРА ВЕЛИКОГО В КОНЦЕ XVII в.**

**K.V. BAZILEVICH ON THE MOTIVES OF THE FOREIGN
ACTIVITIES OF PETER I IN THE LATE 17TH CENTURY**

Аннотация: Данная работа представляет собой историографический очерк о представлениях советского историка К.В. Базилевича внешнеполитических задач стоящих перед Петром I в конце XVII века, в основе которых ученый видел ликвидацию военной и экономической отсталости России от Западной Европы.

Abstract: This paper presents a historiographical essay on the views of the Soviet historian K.V. Bazilevich concerning the goals of foreign policy of Peter I at the end of the 17th century. The historian considered the elimination of military and economic underdevelopment of Russia to be the basis for the foreign policy of that period.

Ключевые слова: К.В. Базилевич, Петр I, внешняя политика, экономика.

Keywords: K.V. Bazilevich; Peter I; foreign policy; economics.

В работе известного советского историка Константина Васильевича Базилевича (1892–1950 гг.), посвященной деятельности Петра Великого, главной задачей России в конце XVII века считается ликвидация экономической и военной отсталости от западноевропейских стран.

Для развития экономики в России, по мнению К.В. Базилевича, было необходимо установление прочных торговых связей со странами Западной Европы. На взгляд историка, в сфере внешней

торговли Московского государства в XVII веке особых изменений не произошло, она находилась на том же уровне развития, что и в предыдущие века. Страна являлась поставщиком сырья, необходимого для развития экономики западноевропейских государств. Такой характер внешней торговли России ученый объясняет отсутствием развитого мануфактурного производства. В стране существовало лишь несколько десятков мануфактур, чья продукция незначительно удовлетворяло государственные нужды в военном и экономическом отношениях. К.В. Базилевич особенно отмечал отсталость вооруженных сил Московского государства, способствующих зависимости России от поставок вооружения из Западной Европы [1, с. 3]. Ученый считал, что стратегические и экономические потребности ставили перед страной задачу приобретение удобного выхода на морские торговые пути для налаживания прочных, выгодных связей с развитыми западноевропейскими странами. По его мнению, это являлось главной задачей внешней политики Москвы в конце XVII в., задачей, решение которой представлялось затруднительным по причине низкого военного потенциала государства. Поэтому, находил К.В. Базилевич, деятельность Петра диктовалась неотложными политическими нуждами страны в конце XVII века, первостепенной из которых было создание хорошо подготовленной армии [1, с. 4].

Начало внешнеполитической деятельности Петра I в оценке К.В. Базилевича связано с Азовскими походами (1694–1696 гг.). Военные мероприятия царя в Северном Причерноморье в глазах историка являлись органическим продолжением неудачных Крымских походов князя В.В. Голицына. По мнению ученого, в качестве причины Азовских походов выступало также тяготение союзников России по антитурецкому союзу – монархии Габсбургов и Речи Посполитой – к заключению мира с Портой без участия Москвы. Поэтому русскому правительству было необходимо продемонстрировать свою военную состоятельность в надежде тем самым повысить международный авторитет, чтобы заставить союзников считаться с интересами России при заключении мира с турками.

Ученый считал взятие Азова первой фазой по овладению русскими Черного моря, но не уточнил, какие именно стратегиче-

ские цели были главными в политике царя на южных рубежах России – оборонительные (отражение набегов татар) или торговые (завоевание права для русского купечества свободно торговать через Черное море).

Конечной целью черноморской политики царя являлся захват Керченского пролива. Для этого Петр I планировал возродить уже распадавшийся антитурецкий союз и укрепить его привлечением новых европейских государств. К тому же царь строил планы по созданию российского флота на Черном море. Для этих целей Петром было предпринято путешествие в Западную Европу в 1697–1698 гг. [1, с. 6–7].

Как думалось К.В. Базилевичу, важнейшее значение в петровской дипломатии за рубежом принадлежало Голландии, игравшей в то время важную роль в международных отношениях. Кроме того, это государство являлась первоклассной морской державой, что также было немаловажным для царя, стремившегося перенять навыки строительства флота.

В ходе Великого посольства дипломатическая цель не была выполнена. Для К.В. Базилевича оно окончилось крушением планов царя по «реанимации» войны с Османской империей и захвату Черного моря. Но историк усматривает и нечто положительное в путешествиях молодого царя в 1697–1698 гг. Познакомившись ближе с международной политической обстановкой и предвидя начало войны за испанское наследство, Петр I разглядел благоприятные условия для возвращения русских земель, отнятых Швецией, и приобретения выходов в Балтийское море.

В представлении К.В. Базилевича Петр был первоклассным, гибким дипломатом, прекрасно ориентировавшимся в системе дипломатических отношений европейских государств и обладавший способностью находить и обращать изъяны и противоречия в их отношениях на пользу интересам России [1, с. 7–8]. Такой подход К.В. Базилевича к дипломатии Петра страдает преувеличением, историк не берет в расчет молодость и неопытность Петра, что, безусловно, негативно сказывалось на политике России конца XVII века. Напомним ее серьезный провал на Карловицком конгрессе в 1699 г., ставший причиной повторных переговоров с османами в Константинополе в 1700 г., которые не способствовали стабилизации русско-турецких отношений.

К.В. Базилевич считал, что несмотря на затруднения в отношениях с Османской империей, обстановка в Прибалтике благоприятствовала замыслам царя об овладении портов в Балтийском море. Способствовала этому и близорукая, неосторожная, агрессивная внешняя политика Шведского государства, настроившая против себя все прибалтийские государства и затронувшая торговые интересы морских держав.

Борьба со Швецией за Балтийское море для России была исторически необходимой, – полагагавшийся, – так как позволяла беспрепятственно наращивать экономические связи с Западной Европой, перенимать технические и научные достижения для ликвидации отсталости и решения политических проблем страны, отражения агрессии соседних государств [1, с. 7–8].

К.В. Базилевич не упоминал о перипетиях Карловицкого конгресса и поверхностно касался хода русско-турецких переговоров в Константинополе, писал лишь о том, что споры шли в основном из-за Азова [1, с. 8]. Ученый неверно придавал вопросу об этой крепости центральное место в переговорах, зато о днепровских городках даже не упоминал.

В основе внешнеполитических взглядов Петра I, с точки зрения К.В. Базилевича, лежали экономические интересы. Царь стремился освободить русский рынок от засилья иностранного предпринимательства и укрепить позиции купечества по отношению к западноевропейским партнерам. Последнее, считал историк, не могло быть осуществлено в российских социально-экономических реалиях конца XVII века [1, с. 22].

Экономическая политика Петра I, в представлении историка, основывалась на идеях меркантилизма, подспорьем чему служило и то, что такие идеи присутствовали в России и в допетровские времена, проявившись в торговой сфере в виде государственной монополизации важнейших для страны отраслей хозяйства (в чем следует усматривать защиту государством русских торговых интересов).

По заключению К.В. Базилевича, Петр, нуждавшийся в деньгах для осуществления необходимых реформ, понимал, что увеличение денежного оборота посредством внешней торговли – первоначальное, необходимое условие для развития российской экономики. Путем увеличения качественной продукции Россия

должна была превратиться из сырьевой "житницы" Западной Европы в полноправного торгового партнера этих стран, что, в свою очередь, создавало бы не только благоприятные для России торговые условия и способствовало бы притоку денежных средств в казну, но и должно было усилить позиции Московского государства на международной арене [1, с. 23].

Список использованных источников и литературы

1. Базилевич К.В. Петр I – государственный деятель, преобразователь, полководец. –М., 1946.

В.В. Хоняк
г. Нижневартовск,
Нижневартовский государственный университет

V.V. Khonyak
Nizhnevartovsk,
Nizhnevartovsk State University

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ДОКУМЕНТ» В СОВЕТСКИХ И РОССИЙСКИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТАНДАРТАХ

THE CONCEPT OF “DOCUMENT” DEVELOPED IN SOVIET AND RUSSIAN STATE OFFICIAL STANDARDS

Аннотация: В работе рассматривается динамика изменений понятия «документа» в отечественных государственных стандартах в советский и постсоветский период.

Abstract: The articles considers the dynamics of changes in the concept of “document” used in official standards of the Soviet and post-Soviet period.

Ключевые слова: документ, документоведение, архивоведение, государственный стандарт.

Keywords: document; records management; archive management; state official standard.

Понятие «документ» являет собой центральную категорию и часть объекта исследования в документоведении и архивоведении. В различных источниках (нормативных правовых актах, стандартах, толковых словарях) наличествуют более ста отличных друг от друга определений понятия «документ». В этой связи вопрос о неоднозначной трактовке этого термина поставлен достаточно остро.

Термин «документ» в достаточной степени пластичен: его определения зависят от обозначаемого предмета и материального носителя. Документом можно назвать паспорт, отчёт, скульптуру, рисунок, т.е. все материальные объекты, которые могут быть ис-

пользованы для передачи информации во времени и пространстве.

В определении документа можно выделить три аспекта – правовой, управленческий, исторический. Историческая наука рассматривает документ как важнейший исторический источник.

Историческими документами считаются летописи, хроники, записки и другие письменно зафиксированные источники, свидетельствующие о каком-либо историческом событии, лице, эпохе и т.п.

В русский язык слово «документ» пришло во времена Петра I. Он перевёл его как «письменное свидетельство». Однако данный термин почти не употреблялся. Вместо него на практике обычно использовались другие термины: «акт», «дело», «бумага» [4].

Исследованием вопросов терминологии и терминосистем в документоведении и архивоведении занимаются такие исследователи, как К.Г. Митяев, Ю.Н. Столяров, Н.Н. Кушнаренко, А.Н. Сокова, С.Ю. Кабашов, И.Г. Асфандиярова и другие.

Ученые-документоведы и архивисты едины во мнении о том, что базовые термины документоведения (термин «документ» в частности) закреплены в терминологических государственных стандартах. Изучение стандартов советского и постсоветского периодов позволит определить эволюцию понятия «документ».

В 1970 г. был введен в действие ГОСТ 16.48.7-70 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». Данный стандарт содержал 18 терминов. Согласно данному стандарту, «документ» – средство закрепления различным способом на специальном материале информации о фактах, событиях, явлениях объективной действительности и мыслительной деятельности человека.

В 1975 г. был утвержден ГОСТ 6.10.2-75 «Унифицированные системы документации. Термины и определения». Он включал определения уже 129 терминов и определял «документ» как материальный объект, содержащий в зафиксированном виде информацию, оформленную в установленном порядке, имеющий в соответствии с действующим законодательством правовое значение [5].

В 1983 г. взамен ГОСТ 6.10.2-75 г. введен в действие ГОСТ 6.10.2-83 «Унифицированные системы документации. Термины и

определения». Согласно стандарту, «документ» – материальный объект с информацией, закреплённой созданным человеком способом для её передачи во времени и пространстве [1].

В 1998 г. был введён ГОСТ Р 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», действующий в настоящее время. Он содержит 140 терминов, из них 31 термин относится к общим понятиям, к делопроизводству – 44, к архивному делу – 63. Документ; документированная информация - зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими её идентифицировать [2].

Проект ГОСТ Р 7.0...- 2013 «СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», который будет введён взамен ГОСТ Р 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» включает 233 термина. Из них 41 термин относится к общим понятиям, к делопроизводству – 113, к архивному делу – 79. Согласно данному ГОСТу, «документ» (в делопроизводстве и ДОУ) – зафиксированная на материальном носителе документированная информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать и придающими ей юридическую силу.

Таким образом, в становлении и развитии понятия «документ» как центральной категории терминосистемы документоведения и архивоведения ведущая роль принадлежит государственным стандартам, которые на правах нормативных актов закрепляют определение этого понятия и позволяют проследить определенную динамику в определении ведущих свойств и признаков документа.

Список использованных источников и литературы

1. ГОСТ 6.10.2-83 «Унифицированные системы документации. Термины и определения».
2. Государственный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения».
3. Кушнаренок Н.Н. Документоведение: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – К., 2000. – 460 с.
4. Ларьков Н.С. Документоведение: учебное пособие. – М., 2006. – 427 с.
5. Нормативные документы по документационному обеспечению управления (ЕГСД, инструкции, ГОСТы) // Литература для студента [Электронный ресурс]: - Режим доступа: <http://libsib.ru/>, свободный.

УДК 94 (47)

В.В. Цысь, О.П. Цысь
г. Нижневартовск,
Нижневартровский государственный университет

V. V. Tsys', O. P. Tsys'
Nizhnevartovsk,
Nizhnevartovsk State University

**К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ, СПОСОБСТВОВАВШИХ
РАЗВЕРТЫВАНИЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИМПЕРАТОРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО
ПАЛЕСТИНСКОГО ОБЩЕСТВА
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.***

**FACTORS FACILITATING THE EXPANSION OF
ACTIVITIES OF IMPERIAL ORTHODOX PALESTINE
SOCIETY IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY**

Аннотация: В работе характеризуются идеологические, политические, религиозные, субъективные факторы, способствовавшие созданию и развертыванию деятельности Императорского Православного Палестинского общества.

Abstract: The paper elaborates upon ideological, political, religious and subjective factors behind the foundation of Imperial Orthodox Palestine Society and expansion of its activities.

Ключевые слова: Императорское Православное Палестинское общество, политическая и идеологическая борьба, Ближний Восток.

Key words: Imperial Orthodox Palestine Society; political and ideological struggle; Middle East.

Развитие культурных и духовных связей России и Ближнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв. тесно связано с деятельностью Императорского Православного Палестинского общества, образованного в 1882 г. при активном участии и под покровительством членов августейшей семьи. Его деятельность

* Тезисы написаны при финансовой поддержке РФНФ. Проект № 13-61-01001.

носила комплексный характер, охватывая религиозную, научную, культурно-просветительскую сферы.

Какие факторы определяли развертывание работы ИППО в рассматриваемый период? С нашей точки зрения их следует объединить в несколько групп.

1. Политические.

А) Обострение борьбы за сферы влияния на Ближнем Востоке в условиях ослабления Османской империи, усиления колониальной экспансии европейских держав. Хотя Россия вряд ли могла рассчитывать здесь серьезно закрепиться, но в то же время она не могла остаться в стороне от этой борьбы в силу опять же идеологического значения Палестины. *Б)* Неспособность Иерусалимского патриархата справиться с растущим влиянием католицизма и протестантизма, неоднократно упоминавшийся в свидетельствах русских путешественников и дипломатов антагонизм между арабской паствой и греческим духовенством. В результате православное население, воспринимавшееся как естественный союзник России на Ближнем Востоке, сокращалось.

2. Идеологические.

А) Мессианская идея, заключающаяся в вере в особую роль России в мире, якобы бескорыстно несущей свет истинной веры, процветание другим народам, всегда поддерживающей тех, кто нуждается, находится в беде. Поэтому Россия, русский народ не должны обделит вниманием и помощью жителей своей духовной родины, тех мест, с которым связана земная жизнь Спасителя. При этом арабы Палестины воспринимались как объект, а не как субъект происходивших процессов, что явилось следствием европоцентризма, веры в неизменное превосходство «передовых» народов над «отсталыми». *Б)* Традиционное со времен Николая I (если даже не Ивана Грозного) противопоставление России и Запада, порождавшее конкуренцию за влияние на умы и души людей. *В)* В условиях, когда христианство оставалось государственной религией, являлось краеугольным камнем государственных идеологий, общественного сознания упрочение своих позиций на родине христианства могло считаться важнейшей задачей, в том числе и по укреплению православия внутри своей страны.

3. Религиозные.

Искренняя вера в благотворность работы ИППО в Палестине, основанная на православном мироощущении, на элементах провиденциалистского мировоззрения.

4. Развитие культуры и науки.

Возрастание интереса к прошлому Палестины среди ученых, общественности, выразившееся, в том числе, в желании подкрепить или проиллюстрировать результатами научных изысканий тексты Священного Писания.

5. Субъективные.

Харизма личности фактического основателя ИППО Василия Никитича Хитрово (1834–1903 гг.), человека, отличавшегося необычайной энергией, упорством, трудолюбием, не жалевшего ни сил, ни времени для популяризации в правящей элите идеи ИППО. К тому же, трагическая гибель Александра II-го вызвала рост интереса к религии у многих членов императорской фамилии. В мае 1881 г. великие князья Сергей и Павел Александровичи совершают паломничество в Палестину. Именно после возвращения из этой поездки они решили поддержать инициативу В.Н. Хитрово о создании Палестинского общества.

В то же время вряд ли можно признать наличие серьезных экономических интересов России в Палестине, которые могли бы ускорить процесс создания ИППО.

В целом же следует отметить, что создание Императорского Православного Палестинского общества – результат взаимодействия комплекса причин, благоприятное сочетание которых обеспечило долгую жизнь этой общественно-религиозной организации, до настоящего времени остающейся важнейшим связующим звеном между Россией и Святыми местами Ближнего Востока.

О.С. Чепурная
г. Нижневартовск
Нижневартовский государственный университет

O.S. Chepurnaya
Nizhnevartovsk
Nizhnevartovsk State University

ПАСТЫРИ И ПРИХОДСКАЯ ОБЩИНА СУРГУТСКОЙ ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ В 1880–1890-е гг.

PASTORS AND PARISHIONAL COMMUNITY OF SURGUT TRINITY CHURCH IN 1880-1890-S.

Аннотация: В статье рассматриваются взаимоотношения пастырей и приходской общины Троицкой церкви г. Сургута, показывается роль приходского священника в жизни горожан.

Abstract: The article considers the interaction between pastors and parishional community of Trinity Church in Surgut and the role of parishional priests in life of citizens.

Ключевые слова: Церковь, духовенство, прихожане, причт, священнослужитель.

Key words: church; clergy; parishioners; clergy of a parish; priest.

Сургут был основан в 1594 г. воеводой князем Ф.П. Барятинским с целью приведения в покорность и обложения ясаком местных «инородцев». Благодаря исключительно выгодному географическому положению город на долгое время стал основным опорным пунктом русской колонизации Среднего Приобья, а позднее административным центром этой огромной территории.

Во время строительства первых сибирских русских городов в конце XVI – начале XVII вв. обязательно возводился храм. Так было и в Сургуте. Первая сургутская церковь поставлена во имя Живоначальной Троицы. На протяжении следующих трех столетий она неоднократно перестраивалась, оставаясь для горожан духовным и культурным центром.

Во второй половине XIX в. православная община Сургутской Троицкой церкви насчитывала от 1900 до 2000 человек. Она включала население города, жителей немногочисленных русских поселений, расположенных преимущественно к западу от Сургута, а так же «коренных звероловов» из 17-и инородческих юрт, отстоявших от города на расстоянии 25–150 верст. Всего же «крещеных инородцев» значилось в приходе 500–630 человек [6, с. 241–242].

В отчете сургутского священника Кайдалова за 1870 г. приводятся сведения о 1895 душах (862 мужского и 1033 женского пола), причисленных к церкви [7, с. 189].

Большую роль в распространении православия в Сургуте и в округе в целом играл церковный причт. Его состав утверждался Тобольской духовной консисторией и зависел от величины прихода и количества деревень и юрт, находящихся недалеко от церкви.

К началу XX в. в штат Сургутской Троицкой церкви входили 2 священника, 2 псаломщика и дьякон. Первый священник – Александр Иоаннович Сивиллов (43 года) (стал благочинным Сургута и Сургутского уезда в 1896 году), второго священника звали Павел Григорьевич Ликвентов (57 лет). Дьяконом был Иоанн Илларионович Нохрин (28 лет). На вакансии псаломщика находились М.М. Славосов (25 лет) и А.В. Собрин (23 года) [8, с. 194]

Сургут был центром не только уезда, но и благочиния. Главным храмом всегда считалась Троицкая церковь, настоятель которой занимал должность благочинного.

Два важных обстоятельства определяли особенности работы сургутского причта. Во-первых, основное население составляли русские, проживавшие как в самом городе, так и за его пределами. «Городское население, – писал А.А. Дунин-Горкавич, – составляли главным образом, потомки казаков» [2, л. 30–32]. Казачья команда существовала в Сургуте до 1881 года. После её упразднения казаки были переименованы в мещан. Русские крестьяне, населявшие уезд, в административном отношении составляли одно сельское общество, подчинённое Тундринскому волостному правлению. Жители этой волости – потомки ссыльных или добровольно переселившихся в уезд лиц – проживали, главным образом, в трёх населённых пунктах, расположенных возле

реки Оби, на инородческой территории Тундринской управы на пристанях: Сытоминской, Покурской, Верхне-Вартовской и Лукашкином Яру [5, с. 55]. Остяки Сургутского уезда в административном отношении были разделены на 5 управ и 21 род [8, с. 121–125].

В конце XIX – начале XX вв. с открытием новых приходов в Тундрино, Покуре, число прихожан Троицкой церкви неизбежно сокращалось.

Во-вторых, в районах, прилегающих к Сургуту, местное коренное население, к тому времени уже формально было крещено. Если и были не крещенные, то они в небольшом количестве проживали в отдаленных и труднодоступных селениях прихода. Поэтому Сургутские священники занимались в основном просветительской деятельностью среди «крещеных остяков», окармливали православное население города.

Одной из наиболее массовых форм участия горожан в религиозной жизни было посещение богослужений, пение в церковных хорах. Для этих целей в храме была хорошая акустика. За соблюдением постов и посещением церковных служб следило духовенство [3, с. 9].

Троицкий собор всегда находился в чистом и опрятном виде и производил впечатление на гостей города. Троицкий собор был украшением города Сургута. Автор путевых заметок «На пароходе от Тобольска до Томска» писал: «...Лучшая постройка – церковь сургутская, каменная и довольно богатая [4, с. 555–559].

Церковь поощряла горожан вносящих вклад в благоустройство храма занимавшихся благотворительностью. В первую очередь следует отметить мещанина (ранее – казака) Григория Тетюцкого, отмеченного «За заслуги и пожертвования по духовному ведомству» несколькими благодарностями и благословениями [9, с. 46–47].

В XIX в. крестные ходы всегда вызывали большое оживление на городских улицах, и даже сильные крещенские морозы никогда не останавливали горожан. По окончании службы, 19 января, сургутяне выходили из церкви с иконами, и совершал крестный ход до реки Бардаковки, во главе со священником, псаломщиком и певчими [3, с. 11]. Дойдя до реки, во льду прорубали иордань в форме креста. Духовенство с хором певчи вставало с округлен-

ной стороны, остальные – по бокам. Начинался молебен, освящалась вода, затем священник святой водой из проруби кропил прихожан и иконы [3, с. 13].

Жители Сургута также строго соблюдали Великий пост, который начинался сразу после масленичной недели. В одну из недель поста верующие исповедовались. При исповеди на все вопросы священника принято было отвечать «Грешен, батюшка» [3, с. 16].

Пасхальная служба в Сургутской церкви начиналась в последнюю субботу перед Пасхой. В этот день сургутяне ничего не ели, и с полуночи до 4-х часов утра находились на службе. После окончания службы начинался перезвон колоколов. Днем накрывали праздничный стол и ожидали визита священника и псаломщика, которые должны были в доме отслужить молебен.

Рождественские и пасхальные хождения причта во главе со священником по домам прихожан с молебном имели в крае давнюю традицию. Обходы духовенства выполняли назидательно-воспитательную роль: они должны были придать празднику христианский характер, как можно дольше удерживать прихожан от игрищ с песнями, играми, плясками и от пьянства. Посещение домов прихожан сопровождалось не только угощением клира продуктами, но и денежными подношениями.

Ф.К. Зобнин писал, что особенностью жилища сургутян, как бедных, так и богатых было большое количество икон [8, с. 121–123].

У инородцев, как и у русского населения особенно почитался Николай Чудотворец. Икона с его изображением всегда присутствовала в домах северян. Иконы для «иконостаса» сургутской церкви писал Фёдор Черепанов, сын одного из братьев Черепановых, известных тобольских ямщиков, строителей церквей в Сибири. Живописец работал во многих местах Сибири. В Тюмени сохранился до наших дней Знаменский собор, в украшении которого мастер принимал участие.

Однако далеко не все в служении духовенства на Тобольском севере было гладко. Нередко поездки в ясачные волости сопровождались большими трудностями и даже риском для жизни. Как сообщали «Тобольские епархиальные ведомости», отплыв 16 мая 1887 г. на лодке из Сургута к инородцам Пимской и Балыкской

волостей, священник Стефан Тверитин, дьякон Гордий Вергунов и двое коренных жителей попали в сильный шторм и с трудом выбрались на берег [1, с. 18]. Кроме того, очень мешал языковой барьер, приверженность многих северян язычеству. Имелись серьезные кадровые проблемы, иногда – разногласия на бытовой почве между самими священно- церковнослужителями. Тем не менее, в целом, можно сказать, что жители Сургута отличались большой религиозностью.

Список использованных источников и литературы

1. Арсеньев Д. Миссионеры // Югра. – 1999. – № 10. – С. 18.
2. Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. 156. Оп. 26. Д. 948. Л. 30–32.
3. Кузнецов А.В. Мой Сургут. – Шадринск, 1996.
4. На пароходе от Тобольска до Томска: (Путевые заметки) // Сибирская газета. 1885. 2 июня.
5. Описание Градо-Сургутской Троицкой церкви и других церквей в Сургутском округе // Тобольская Епархия. – Омск, 1892. – Вып. 3. – Ч. 2.
6. Отчет о деятельности миссий, состоящих в Тобольской епархии, за 1870 г. // Сургутский уезд в документальных памятниках XVIII–XIX вв.: источники. – Тюмень, 2006. – Вып. 7. – С. 188–190.
7. Отчет о деятельности миссий, состоящих в Тобольской епархии, за 1869 г. // Сургутский уезд в документальных памятниках. XVIII–XIX вв.: источники. – Тюмень, 2006. – Вып. 7. – С. 241–242.
8. Справочная книга Тобольской Епархии к 1 сентября 1913 г. – Тобольск, 1913.
9. ТЕВ. – 1883. – № 19. – С.194; 1886. – № 19–20. – С. 270; 1888. – № 3–4. – С. 46–47.

УДК 930. 93.

Э.Р. Шамсиева
г. Нижневартовск,
Нижневартовский государственный университет

E.R. Shamsieva
Nizhnevartovsk,
Nizhnevartovsk State University

**РАННИЙ ЭТАП ИСТОРИИ СЛУЖИЛЫХ
СИБИРСКИХ ТАТАР В ИССЛЕДОВАНИЯХ
Г.Ф. МИЛЛЕРА**

**EARLY PERIOD IN THE HISTORY OF SERVICE CLASS
SIBERIAN TATARS RESEARCHED BY G.F. MILLER**

Аннотация: Предметом работы служит ранняя история служилых татар Сибири в трактовке Г.Ф. Миллера. Он писал, в частности, о военных походах служилых татар, их дипломатических миссиях и государственном обеспечении.

Abstract: This paper is devoted to the early period in the history of Tatars in Siberia as researched by G.F. Miller. In particular, the historian wrote about their military campaigns, diplomatic missions and state provision.

Ключевые слова: Г.Ф. Миллер, служилые татары Сибири, документальные и нарративные источники, функции сибирских служилых татар.

Keywords: G.F. Miller; service class Siberian Tatars; documentary and narrative sources; functions of service class Siberian Tatars.

Изучение ранней истории служилых татар Сибири было начато Г.Ф. Миллером. В его знаменитой «Истории Сибири» уделяется большое внимание вопросам этнографии и судьбам татар, которые называются ученым «главнейшим народом Сибири» [1, с. 167]. Г.Ф. Миллер перечисляет известные ему группы татар, определяет территорию их расселения, подробно останавливается на истории Сибирского ханства.

О сибирских служилых татарах раннего этапа существования этой сословной категории (конца XVI–XVII вв.) сохранилось немало документальных и нарративных источников. К числу важ-

нейших среди них относятся документы, собранные Г.Ф. Миллером: грамоты, отписки воевод и татарских голов, челобитные служилых татар.

Все существовавшие в конце XVII в. группы военно-служилого населения Сибири сложились уже столетием раньше. По сведениям Г.Ф. Миллера, татары несли службу в гарнизоне Тюмени уже в 1595 г. В источниках сообщается об уходе оттуда в этом году 50 служилых татар с женами и детьми, которые направились к верхнему течению Тобола и захватили с собой еще 30 «ясачных» служилых татар. В грамоте «на Тюмень» воеводе князю Л. Щербатому (1601 г.) упоминается о 50 юртовских служилых татарах, которые «служат на Тюмени всякие наши сибирские службы зимние и летние, пешие и конные и отъезжие караулы» [2, с. 15].

Г.Ф. Миллер упоминает о том, что на государеву службу широко привлекались представители местного населения, в т. ч. татарская военная знать. Из источников мы узнаем, что основа служилого татарского войска складывалась из «лучших людей» Сибирского ханства. В состав русских гарнизонов, в частности, вошли туземные князья (беки) – владельцы самостоятельных «уделов».

В отписке тюменского воеводы князя Л. Щербатого уфимскому воеводе М. Нагому (1600 г.) упоминаются тюменские «юртовские служивые татарове лучшие люди» Девей Иртышов, Буйдак Емачтаев, Тугока Келементеев, Моюмас Азехматов, Казад Енгильдеев, Устемир Канчюрин и другие» [2, с. 187].

В грамоте 1618 г. о жалованье головы тюменских юртовских служилых татар Майтмаса Ачекматова сказано: «служит он нам в Сибири больше 30 лет, как и Тюменский город стал». Уже в 1600 г. Ачекматов числился одним из «лучших людей», а в 1606 г. он был головой тюменских татар и пожалован высшим окладом [2, с. 49].

В «Истории Сибири» Г.Ф. Миллера мы читаем об участии служилых татар в подавлении выступлений ясачного и служилого населения в течение XVII в. В Юго-Западной Сибири в первой половине этого столетия тарские и томские татары при поддержке калмыков и царевичей – потомков Кучума – подняли ряд восстаний. При этом погибли не только многие русские, но и опасность полного разорения или захвата угрожала некоторым сибир-

ским городам. Татары вместе с другими тобольскими служилыми участвовали в подавлении этих восстаний [2, с. 113–114].

Как составная часть служилого населения татарские отряды участвовали в походах против хана Кучума, его сыновей и внуков. Так, воеводам Тобольска и Тары в 1598 г. было поручено собрать достаточное количество служилых людей и всеми силами напасть на хана там, где он будет обнаружен. Для этого в Тобольске и Таре спешно вооружили (по сведениям С.У. Ремезова) 700 русских и 300 татар, с которыми голова А.М. Воейков предпринял из Тары успешный поход, закончившийся окончательным разгромом Кучума [1, с. 30].

В оценке Г.Ф. Миллера постоянную угрозу для сибирских волостей представляли в конце XVI–XVII вв. набеги калмыцких отрядов, которые грабили русские и татарские поселения, захватывали пленных. Сибирским воеводам было приказано оказывать вооруженное сопротивление калмыкам и держать их на «известном расстоянии от русских пределов». Особенно напряженная ситуация складывалась в отношениях с калмыцкими улусами в первой половине XVII в. Служилые татары нередко принимали участие в походах против калмыков [1, с. 30].

Об их приближении в Тобольске впервые узнали из отписки тарского воеводы князя С. Гагарина. Тюменским и тобольским властям предписывалось оказать вооруженное противодействие калмыкам и отогнать их от русских границ. Было собрано войско из казаков и татар (не только служилых, но и ясачных). В 1607 г. русские нанесли значительный урон калмыкам [2, с. 26, 234].

На сибирских татарах лежала обязанность давать подводы для ямской гоньбы, что вызвало многочисленные челобитные с просьбой освободить служилых от этой повинности. По указанию Г.Ф. Миллера, в 1624 г. тобольский воевода князь Ю.Я. Сулешев провел важные перемены в практике ямской гоньбы. Он возложил «ямщину» в Тюмени на захребетных татар и детей служилых татар, которым за службу стали выдавать жалованье ямских охотников [2, с. 192, 641].

По наблюдению Г.Ф. Миллера, согласно грамотам и отпискам воевод, сибирские служилые люди находились на государственном обеспечении. Служилым татарам, как и русским детям боярским, казакам, стрельцам, выдавалось жалованье.

Грамотой 1633 г. «на Тюмень» воеводе И. Милюкову о награждении местных служилых людей за поход против калмыков предписывалось выдать «нашего жалованья голове татарскому Илье Бакшееву к прежнему его к годовому окладу к 10 рублем рубль, атаману Ивану Воинову к 12-ти рублем рубль» [2, с. 467, 573].

Внимание Г.Ф. Миллера привлекла и отписка 1622/23 г. тобольского воеводы боярина М.М. Годунова тюменским воеводам об отправке посольства к калмыцкому тайше Талаю, где читаем: «велено выбрать на Тюмени ис тюменских служилых людей 2 человек добрых, которые горазды были татарскому языку и татар вожа, который бы знал те урочища, где прикочевал таиша», дав им государево жалованье на вперед – «оклады их сполна» [2, с. 340].

Из источников, собранных Г.Ф. Миллером, мы узнаем о получении служилыми различных видов «государева жалованья» сверх окладов. За успешные боевые действия выдавались «послужные деньги». Такие обычные деньги получали из Москвы участники похода в 1632 г., завершившегося боем ниже устья реки Уй [2, с. 105].

Г.Ф. Миллер собрал и ввел в научный оборот огромный документальный материал по истории Сибири конца XVI–XVII вв., в том числе служилых татар. Труд Г.Ф. Миллера, бесспорно, является одним из основополагающих при рассмотрении судеб татарского служилого сословия того времени.

В миллеровской «Истории Сибири» нашли отражение многие события конца XVI–XVII столетий, в которых участвовали сибирские татары, их численность и территория расселения, порядок государственного обеспечения.

Изучение прошлого служилых татар Сибири, начатое Г.Ф. Миллером, было продолжено многими последующими учеными, которые использовали его труды и документы «Портфелей Миллера» для исследования ряда вопросов истории сибирских народов конца XVI–XVII вв., включая татар.

Список использованных источников и литературы

1. Миллер Г.Ф. История Сибири. Изд. 2-е, доп. – М., 1999. – Т. 1.
2. Миллер Г. Ф. История Сибири. Изд. 2-е, доп. – М., 2000. – Т. 2.

И.А. Шишкин
г. Нижневартовск,
Нижневартовский государственный университет

I.A. Shishkin
Nizhnevartovsk,
Nizhnevartovsk State University

ПРИЧИНЫ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО КРЕСТЬЯНСКОГО ВОССТАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

THE REASONS FOR WEST SIBERIAN UPRISING AS RE- FLECTED IN THE NATIONAL HISTORIOGRAPHIC SOURCES

Аннотация: В статье анализируются этапы развития отечественной историографии, посвященной изучению причин Западно-Сибирского крестьянского восстания.

Abstract: The article analyzes the stages in the development of Russian historiography devoted to the West Siberian peasant uprising.

Ключевые слова: Западно-Сибирское крестьянское восстание, историография, продрозвёрстка, гражданская война.

Keywords: West Siberian uprising; historiography; food surplus appropriation; civil war.

Западно-Сибирское крестьянское восстание (далее ЗСКВ) – крупнейшее антибольшевистское вооружённое выступление крестьян, казаков, части рабочих и городской интеллигенции в России в начале 20-х гг. XX века. Его территория охватила Тюменскую, Акмолинскую, Омскую, Челябинскую, Екатеринбургскую губернии.

Изучение этого события может и должно представлять интерес, как для широкого круга общественности, так и для специалистов занимающихся историей Сибири или историей гражданской войны.

ЗСКВ является важной вехой в истории России, так как наряду с кронштадтским мятежом, антоновщиной и махновщиной оно предопределило поворот политики большевиков к НЭПу, способствовало установлению определённой системы взаимоотношений между властью и крестьянством, выработке системы мер, которые использовались советской властью при проведении следующих антикрестьянских кампаний.

Можно выделить следующие периоды разработки данной темы в научной литературе:

а) 1920-е гг.; б) 1930-е–1980-е гг.; в) с конца 1980-х гг. по настоящее время.

Впервые, условия, способствовавшие разрыванию ЗСКВ, разобрал И.П. Павлуновский. По его мнению, среди причин восстания можно назвать происки кулачества и работа хорошо развитой сети контрреволюционных организаций, таких как Сибирский крестьянский союз [4]. В дальнейшем сделанные им выводы воспроизводились и в других работах, посвященных указанной теме. Однако в целом изучение истории ЗСКВ вплоть до начала 1960-х гг. велось на довольно слабом уровне.

В 1960-е гг. появилась работа М. Богданова, оставившая заметный след в советской историографии [1]. Несмотря на то, что в фактологическом отношении, автор значительно продвинулся в разработке истории восстания, по вопросу о его причинах М. Богданов полностью солидаризировался со своим предшественником. Мнение М. Богданова и И.П. Павлуновского практически идентично. Кроме того, М. Богданов вскользь упоминает о нарушениях, допусках продорганами при сборе хлеба, акцентируя основное внимание на то, что главную роль в инициировании ЗСКВ сыграли контрреволюционные организации.

К учёным, не высказывавшимся чётко по данной теме, но в основном ключе придерживаясь общепринятой точки зрения, можно отнести П.Е. Померанцева [5].

В годы перестройки весомый вклад в исследование темы внес известный тюменский писатель, публицист К. Лагунов [4]. Он коренным образом пересмотрел вопрос о причинах, вызвавших антибольшевистское выступление сибирских крестьян, акцентируя внимание на злоупотреблениях, широко практиковавшихся местными властями при проведении подрыва.

В современной историографии крупнейшим специалистом по истории ЗСКВ является В.И. Шишкин [6]. В его работах предложены совершенно отличные, по сравнению с имевшимися в советской историографии, перечень и структура главных причин, вызвавших Западно-Сибирский мятеж. В.И. Шишкин считает, что восстание порождено комплексом различных причин.

Во-первых, по мнению В.И. Шишкина, огромную роль в развертывании восстания сыграло недовольство населения политической центральных и местных, прежде всего губернских, властей.

Во-вторых, негативную реакцию вызвали методы осуществления этой политики, злоупотребления и преступления сотрудников продовольственных органов (о чем ранее упоминали М. Богданов и К. Лагунов).

В качестве непосредственного повода указывается на объявление в середине января 1921 г. семенной разверстки и попытки ее проведения на большей части Тюменской губернии и в Курганском уезде, а также вывоз хлеба с внутренних ссыпных пунктов.

В тоже время, в постсоветских публикациях 1990-х годов отмечается, что при анализе причин Западно-Сибирского мятежа ни в коем случае нельзя забывать о чисто политических факторах, имевших глубинное происхождение и характер [6]. На территории, охваченной восстанием, существовали группы населения, которые были противниками советской власти в принципе. Большая доля настроенных подобным образом сибиряков имела среди казаков, лишенных своего традиционного социального статуса и привычного смысла существования. Только таким образом можно объяснить высокую активность участия в мятеже казаков Петропавловского и Кокчетавского уездов, для которых продразверстка не была столь обременительной, как для Ишимских крестьян.

Противниками коммунистической партии были представители и других социальных слоев: часть интеллигенции, служащих, бывшие торговцы и предприниматели. В общей массе населения их количество было сравнительно не велико. Но они были решительнее других групп населения, нацелены на борьбу с большевиками и пользовались авторитетом у местных жителей в силу

своей грамотности, самостоятельности и политической подкованности.

В целом же следует отметить, что вопрос о причинах ЗСКВ нуждается в дальнейшем изучении. В частности, слабо показана реальная роль антибольшевистского подполья в восстании, в первую очередь Сибирского крестьянского союза. Перспективным представляется изучение мотивов, которыми руководствовались участники движения, с точки зрения психологии, анализа особенностей общественного сознания в данный период отечественной истории.

Список использованных источников и литературы

1. Богданов М. Разгром западносибирского кулацко-эсеровского мятежа 1921 г. – Тюмень, 1961.
2. Лагунов К. Двадцать первый. Хроника Западно-Сибирского крестьянского восстания. – Свердловск, 1991.
3. Московкин В.В. Восстание крестьян в Западной-Сибири в 1921 году // Вопросы истории. – 1998. – № 6. – С. 46–63.
4. Павлуновский И.П. Обзор бандитского движения по Сибири с декабря 1920 года по январь 1922 года. – Тюмень, 1923.
5. Померанцев П. Западно-Сибирское восстание 1921 г. // Красная Армия Сибири. – Новониколаевск, 1922.
6. Шишкин В.И., Западно-Сибирский крестьянский мятеж 1921 года: историография вопроса. [Электронный ресурс]. URL: <http://zaimka.ru/shishkin-rebellion>.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94 (410) (07)

А. Гибаленко
г. Нижневартовск,
Нижневартовский государственный университет

A. Gibalenko
Nizhnevartovsk,
Nizhnevartovsk State University

КАТОЛИЧЕСКОЕ ОТШЕЛЬНИЧЕСТВО В СРЕДНЕВЕКОВОЙ АНГЛИИ В РАБОТАХ В.А. СОКОЛОВА

CATHOLIC HERMITAGE IN MEDIEVAL ENGLAND AS DESCRIBED IN THE WORKS OF V. A. SOKOLOV

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению одного из проявлений средневековой английской католической религиозности, отшельничества, в работах отечественного церковного историка В.А. Соколова (1851–1918).

Abstract. The article deals with the study of English medieval Catholic hermitage in the works of the Russian church historian V.A. Sokolov (1851–1918).

Ключевые слова: английская средневековая католическая религиозность, отшельничество, В.А. Соколов.

Key words. English medieval catholic religiosity; hermitage; V.A. Sokolov.

В христианском мире слово «отшельник» означает человека, живущего в скиту (в монастыре) или отдельно от него, отказавшегося от общения с людьми и внешним миром. Отшельничество в христианстве известно с III века. Оно было связано как с преследованиями первых христиан со стороны римских императоров, так и с христианской идеей греховности мира и спасительности отказа от его соблазнов.

В рамках русской церковной исторической науки в изучении западного монашества, католического отшельничества большую роль сыграла научная деятельность профессора Московской духовной Академии Василия Александровича Соколова (1851–1918). В своем историческом труде «Отшельники и затворники католической Англии» автор подробно рассматривает историю отшельничества, образ жизни и мировоззрение английского отшельничества, дает глубокий анализ этого явления в Англии периода XIII–XIV вв.

В Англии XIII–XIV вв. уединенный образ жизни и подвижничество отшельников не были широко распространенным и известным явлением. В.А. Соколов пишет, что при всей скудости исторических источников и сведений о жизни английских отшельников и затворников, которые сохранились в прямых исторических свидетельствах и в поэтических произведениях того времени, можно составить достаточно определенное представление о жизни средневекового католического общества той эпохи [1, с. 232–233].

Говоря о жизни отшельника, намеренно стремившегося в уединенную глушь вдали от мирской суеты для ведения подвижнического образа жизни, В.А. Соколов обращает внимание на специальные постройки, которые являлись для отшельника не только местом жизни, но и местом для молитвенного подвига. Постройки, как указывает В.А. Соколов, не создавались по какому-либо одному определенному типу, но были по большей части весьма разнообразного свойства. Самые простые из них представляли собою не что иное, как маленький шалаш, сложенный или сплетенный из древесных ветвей и покрытый сухими листьями; но в большинстве случаев это были действительно постройки, сделанные из камня или дерева. От подобных построек в настоящее время не сохранилось ничего. Далее Соколов замечает тот факт, что помимо построек из дерева или камня, были также пещеры, выкопанные в земле или выдолбленные в каменных утесах. К примеру, такой пещерой, выкопанной в холме, была пещера недалеко от Гэддон-Голля, возле деревушки Рауслэй. Вход в эту пещеру до такой степени мал и узок, что представляется едва доступным; но если войти в него, то на правой стороне пещеры представится взору большое распятие, около четырех футов вы-

шины, довольно грубо высеченное в стене из красного песчаника [1, с. 234].

Как установлено, существовала особая практика посвящения в отшельники. В.А. Соколов описывает таинство посвящения в отшельники. По установившемуся в средневековой Англии обычаю, недостаточно было одного только личного желания, чтобы стать отшельником. Отшельник для совершения отшельнической жизни и совершения подвигов должен был испросить себе дозволение у местного епархиального начальства. Когда отшельник получал дозволение от епископа, далее он должен был торжественно произнести свой обет и, посредством установленного богослужебного чина, напутствовался церковным благословением и освящением на предстоящую ему новую жизнь [1, с. 240–241].

В.А. Соколов указывает на одну формулу, которая произносилась отшельником при начале своего подвига, и которую иногда он даже подписывал как формальное документальное обязательство, добровольно на себя налагаемое самим отшельником. Данная формула гласила: «Я, такой-то, будучи не женатым, обязуюсь пред Богом и Госпожой нашей Пресвятой Марией, и всеми святыми на небесах, принимаю обет целомудренной (чистой) жизни по правилам святого Павла пустынника, в царствии достопочтенного в Боге отца нашего, епископа такого-то. Во имя Отца, Сына и Святого Духа. Затем следовало от отшельника поставить подпись, число, месяц и год, и название той капеллы, где произнесен был обет. Затем священник благословлял одежды отшельника, произнося при этом особые молитвы, предающие одеждам символическое значение. В первой из этих молитв говорится, например: «*haec indumenta humilitatem cordis et mundi contemptum significancia*», а вторая благословляет «*hanc vestem pro conservandae castitatis signo*». По благословию одежд, священник вручал их уже коленопреклоненному отшельнику, говоря: «мы вручаем тебе, брат, отшельнические одежды и вместе с тем напоминаем тебе, что отныне ты должен жить целомудренно, трезвенно и свято, в бдении, посте, трудах, молитвах и делах милосердия, чтобы стяжать себе жизнь вечную и живу быти во веки веков». Отшельник отвечает: «я принимаю их во имя Господне и обещаюсь жить так по мере силы моей, при содействии благодати Божией и свя-

тых Его». Затем отшельник снимал с себя прежнюю одежду и облакался в отшельническую, при этом священник возглашал: «Господь совлекает с тебя ветхого человека с деяниями его», «Господь облакает тебя в нового человека, созданного по Богу в правде и в преподобной истине» [1, с. 240–241]. Служба оканчивается новой молитвой и псалмами, после чего священник кропляет отшельника святою водою и благословляет его.

Стоит отметить то, что В.А. Соколов, помимо таинства посвящения в отшельники, большое внимание в изучении отшельничества уделял образу жизни и, самое главное, отшельническим делам. В.А. Соколов пишет, что отшельник старался направлять все свои мысли к Богу и все свое внимание сосредоточивал на деле своего нравственного совершенствования, каковым деланием у отшельника была усердная молитва [1, с. 244].

Кроме домашней молитвы, отшельник должен был присутствовать на всех церковных богослужениях, отправляясь для этого в какую-либо из близлежащих приходских или монастырских церквей. Если отшельник был мирянином и не мог сам совершать богослужение, это делал особый капеллан. Пример такого случая мы видим в 1356 году, когда король Эдуард III пожертвовал участок земли около часовни, чтобы здесь подвизался отшельник, и вместе с ним жил капеллан для совершения богослужения. Помимо молитвенной и церковной службы, отшельники трудились в садах или огородах. Часто отшельник жил от плодов своего труда, но иногда его содержал монастырь, приход или частное лицо. Некоторые отшельники жили за счет добровольных даяний, которые, впрочем, имели достаточно нерегулярный характер. Как отмечал В.А. Соколов, опираясь как на источник на поэму Уильяма Ленгленда (ок. 1330 – ок. 1400) «Видение Уильяма о Петре Пахаре» (1362), «по словам Лангландовой поэмы, многие отшельники приобретали себе пропитание трудами собственных рук, но многие также существовали и на готовом содержании. Это содержание доставлялось им или родственниками, или подавниями благочестивых благотворителей» [1, с. 245].

Помимо труда, более благочестивые и прославленные отшельники вели беседы и наставления с приходившими к ним мирянами. Благодаря своей репутации праведных людей, они часто встречали у своих убежищ целые толпы мирян, являвшихся к ним

за какими-либо советами, за духовным назиданием и утешением. Видя этих духовно страждущих и нуждающихся людей, отшельник считал своим священным долгом оказать им посильную помощь, иногда беседуя с ними по нескольку часов [1, с. 245].

Таким образом, в русской церковно-исторической науке В.А. Соколов положил начало специальным исследованиям в изучении английской средневековой религиозности и ее основных проявлений.

Список использованных источников и литературы

1. Соколов В.А. Отшельники и затворники католической Англии // Прибавления к Творениям св. Отцов. – М., 1884. – Ч. 33. – Кн. 1. – С. 232–272 (1-я пагин.).

М.Ю. Голубева
г. Нижневартовск,
Нижневартовский государственный университет

M. Y. Golubeva
Nizhnevartovsk,
Nizhnevartovsk State University

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ИНКВИЗИТОР: К ВОПРОСУ О ПРАВАХ И ПОЛНОМОЧИЯХ

ON THE RIGHTS AND POWERS OF MEDIEVAL INQUISITORS

Аннотация: В статье предлагается характеристика должности инквизитора в средневековой Европе как центрального лица инквизиционного суда, анализируются требования к инквизиторам, их права и полномочия.

Abstract: The given article describes a medieval Europe inquisitor as the central figure at the inquisitorial court, and analyzes the requirements imposed on the inquisitors, their rights and powers.

Ключевые слова: инквизиция, инквизитор, католическая церковь, Папа римский, Конклав, квалификатор, Доктрина Веры.

Keywords: Inquisition; inquisitor; Catholic Church; the Pope; College of Cardinals; qualificator; the Doctrine of the Faith.

В 1215 году папой Иннокентием III был создан особый церковный суд католической церкви, получивший название «Инквизиция», предназначение которой заключалось в борьбе с ересью. Базовой единицей Инквизиции являлись инквизиторы или судьи Инквизиции.

В исторической литературе нередко инквизитор характеризуется не как объективное лицо, вершащее законы церкви, а как жесткий, волевой, не отличающийся смирением, жаждущий власти человек [2]. В этой связи необходимо упомянуть Томаса де Торквемаду, который за 18 лет службы (1480–1498) подверг сожжению заживо более ста тысяч человек [5]. Характерным при-

мером также может послужить инквизиторская деятельность доминиканца Роберто ЛеБурга, который всего за два года смог стать инквизитором большей части Франции, кроме южных территорий. Он получил прозвище Антиеретический Молот за многочисленные казни, грабежи, позднее был арестован по приказу папы.

Папа римский как создатель и верховный глава Инквизиции назначал инквизиторов на должность, был единственным лицом, которому они беспрекословно подчинялись [3].

Папой Климентом V (1305–1314) был установлен минимальный возраст инквизитора: ценз был установлен от 40 лет, но в ряде случаев инквизиторы могли быть и более молодыми.

К инквизиторам предъявлялись четкие требования. Они должны были принадлежать к доминиканцам и францисканцам. Однако среди них можно было встретить монахов, принадлежащих к другим орденам, и в частности людей, не имевших сана [2].

Нет однозначности и в определении основной задачи инквизитора. С одной стороны – спасти души заблудших, пусть и жестоко. С другой – подвергнуть их наказаниям, т.к. ересь сама по себе являлась настолько страшным деянием, что нередко ее нельзя было «замолить», отчего виновного ожидал единственный путь – на костер. Однако, по мнению И. Григулевича, было бы ошибкой считать, что главной задачей инквизиторов являлось сожжение. Инквизитор старался вырвать у отступника веры раскаяние и выдать сообщников, он добивался примирения с Церковью и отказа от ложных убеждений [3].

В то же время историки Церкви акцентируют наше внимание на том факте, что инквизиция никогда не располагала материальными средствами, поэтому в карательном приговоре определялась материальная заинтересованность инквизиторов. Если первые «фанаты» своего дела руководствовались намерениями идеологического характера, то в дальнейшем, им полагалось конфискованное имущество.

С XIV века для помощи инквизиторам стали назначаться квалификаторы – эксперты-юристы. Их задачей являлось формулирование приговоров и обвинений, которые бы не перечили гражданскому законодательству. Однако фактически они являлись прикрытием деятельности инквизиторов. Квалификаторы не име-

ли полномочий изучать дело полностью, лишь показания свидетелей без имен, дабы оставить доносчиков неизвестными, а также скрыть пытки [2].

Инквизиторам была доступна функция созыва Конклава. Формально Конклав инквизиции представлял собой собрание не менее двух инквизиторов. Наиболее важная причина, по которой может собраться конклав – обсуждение одним инквизитором действий другого [1].

Инквизиторы были наделены неограниченными правами. Только по приказу папы можно было отлучить их от церкви за служебные преступления. Даже личный представитель папы (легат) не имел подобной власти.

В 1245 г. инквизиторы обрели полномочия прощать друг другу и своим подчиненным все грехи, связанные с их профессиональной деятельностью, получили право на свое усмотрение являться с докладом папскому престолу в Рим.

Лица, препятствующие деятельности инквизитора или побуждающие к этому кого-либо, могли быть отлучены от церкви [4].

Представляет интерес сохранившиеся своеобразные «учебники» для инквизиторов. Одни из авторов – Бернар Ги, чей труд считается квинтэссенцией поведения инквизитора. Бернар Ги разъяснял какими должны быть эмоции инквизиторов: при вынесении смертного приговора на лице необходимо отразить сожаление, дабы не был заподозрен гнев, взгляд должен источать любовь к справедливости и милосердие, чтобы не уличили в проявлении алчности и жестокости [2].

Таким образом, средневековые европейские инквизиторы представляли собой основу инквизиционного суда, к ним предъявлялись определенные требования; возлагаемые на них полномочия и вверяемые права изменились на протяжении истории Инквизиции и Католической церкви.

Список использованных источников и литературы

1. Абнетт Д. Инквизитор. – М., 2001.
2. Будур Н. Повседневная жизнь инквизиции в средние века. – М., 2011.
3. Григулевич И. Инквизиция. – М., 1976.
4. Ли Г. История инквизиции в средние века. – СПб., 2002.
5. Льоренте Х. История испанской инквизиции. – М., 2009. – Т. 2.

УДК94(366)

К.Е. Козлов
г. Нижневартовск,
Нижневартровский государственный университет

K.E. Kozlov
Nizhnevartovsk,
Nizhnevartovsk State University

ТОПОНИМИКА БИТВ КОРОЛЯ АРТУРА В ИЗЛОЖЕНИИ ХРОНИКИ «HISTORIA BRITTONUM»

KING ARTHUR'S BATTLES TOPONYMY AS DESCRIBED IN HISTORIA BRITTONUM

Аннотация: В статье анализируются места сражений легендарного вождя бриттов Артура V–VI вв. в изложении и хроники «Historia Brittonum».

Abstract: The given article analyzes the toponymy of battlefields of King Arthur, the legendary leader of the Britons of the 5th-6th centuries, as described in Historia Brittonum.

Ключевые слова: Артур, бритты, саксы, Ненний, «Historia Brittonum».
Keywords: King Arthur; Britons; Saxons; Nennius; Historia Brittonum.

Король Артур (англ. Arthur) – легендарный вождь бриттов V–VI века, разгромивший завоевателей - саксов; центральный герой британского эпоса и многочисленных рыцарских романов. До сих пор историки не нашли доказательств исторического существования Артура, хотя многие допускают существование его исторического прототипа.

В ранних хрониках Британии Артур изображен военачальником, командовавшим бриттами в двенадцати решающих сражениях с вторгшимися саксами. Одной из таких хроник является «Historia Brittonum» («История бриттов») – летопись, составленная около 800 года нашей эры. Ее создание приписывают валлийскому церковнику Неннию.

Как пишет Ненний, «...в это время саксы выростали в численности и усиливались в Британии... В те дни сражался с ними Ар-

тур совместно с королями бриттов. Но он был главою войска» [1]. Ненний называет Артура *dux bellorum* («вождем битв», «главой войска», «военачальником»).

Особое внимание в «*Historia Brittonum*» уделено характеристике двенадцати сражений Артура; были названы места этих битв: «Первая битва произошла в устье реки, которая называется Глейн. Вторая, третья и четвертая, равно как и пятая, – у другой реки, носящей название Дубглас и находящейся в области Линнуис. Шестая – у реки, именуемой Бассас. Седьмая битва произошла в Целидонском лесу, иначе Кат Койт Целидон. Восьмая битва состоялась у стен замка Гвиннион, и в ней Артур носил на своих плечах изображение Святой Непорочной Девы Марии; в этот день язычники были обращены в бегство и по изволению Господа нашего Иисуса и Святой Девы Марии, его родительницы, великое множество их здесь было истреблено. Девятая битва разразилась в Городе Легиона. Десятую битву Артур провел на берегу реки, что зовется Трибруит. Одиннадцатая была на горе, которая называется Агнед. Двенадцатая произошла на горе Бадон; в ней от руки Артура пало в один день девятьсот шестьдесят вражеских воинов, и поразил их никто иной, как единолично Артур. Во всех упомянутых битвах он одержал верх» [1].

На основании топографических данных Ненния представляется возможным определить места сражений Артура [2].

Предполагается, что первая битва – в устье реки Глейн – могла произойти у Глен-Уотер в Эршире, на реке Глен в Линкольншире или на реке Глен в Нортумберленде.

Второе, третье, четвертое и пятое сражения на реке Дубглас в области Линнуис связывают с озером Лох-Ломонд, верховьем реки Дуглас-Уотер в районе Ланарка, Сомерсетом, Линкольнширом или Девилс-Уотеру Линнелс возле Адрианова вала.

Вероятными местами шестой битвы на реке Бассас (такой реки нет в Британии) считаются Алник или Крамлинтон в Нортумберленде и остров Басе-Рок в заливе Ферт-оф-Форт.

Седьмое сражение Артура – в Целидонском лесу, Кат КойтЦелидон, – произошло где-то в современной южной Шотландии.

Место восьмой битвы у крепости Гвиннион – *Castellum Guinnion*, Белого замка – ассоциируется с римским фортом Вино-

виум в Бинчестре и долиной реки Гала-Уотер в нескольких километрах от Мелроз в Приграничье Шотландии.

Девятое сражение (в Городе Легиона), как предполагается, могло произойти в римской крепости в Йорке или Честере, Каэрлеоне, Дамбартоне, Карлайле или Камелоне.

Разнообразна предполагаемая топография десятой битвы – на реке Трибруит: река Форт в районе Эдинбурга, Карлайл на Идене, Риббл в Ланкашире, Северн. Горой Агнед, местом одиннадцатого сражения Артура, могли быть и Эдинбург, и Хай-Рочестер.

Ненний сообщает, что двенадцатую битву Артур провел на горе Бадон, где от руки Артура в один день пало девятьсот шестьдесят вражеских воинов. Осада *Badonicimontis* отмечена британским монахом Гильдасом в шестом веке [1]. В валлийской хронике «Анналы Камбрии» («Анналы Уэльса») также зафиксирована битва при Бадоне, в которой «Артур три дня и три ночи нес на плечах крест нашего Господа Иисуса Христа, и бритты стали победителями». Местонахождение горы Бадон вызывает не меньшие дискуссии. В исторической литературе выдвигаются различные варианты: Боуден-Хилл возле Линлитгоу, Бат в Сомерсете, Лиддингтон-Касл в Уилтшире и Бакстон в Дербишире.

Вызывает интерес примечательное обстоятельство в перечне битв, составленном Неннием: названия некоторых местностей рифмуются (например, Кат Койт Целидон, Гвиннион, Легион, Бадон). В этой связи можно сделать вывод о возможном заимствовании Неннием списка двенадцати сражений Артура из более древней валлийской поэмы.

«*Historia Brittonum*» сохранилась в нескольких редакциях: пространной, краткой с предисловием и краткой без предисловия. Произведение Ненния остаётся одним из основных письменных источников по истории раннесредневековой Англии и первой хроникой, в которой были описаны деяния, битвы и смерть короля Артур.

Список использованных источников и литературы

1. Ненний. История бриттов / Пер. А.С. Бобовича // Гальфрид Монмутский. История бриттов. Жизнь Мерлина. – М., 1984. – С. 171–193.
2. Попова М. К. Легенда о короле Артуре в культуре елизаветинской Англии // Миф в культуре Возрождения. – М., 2003. – С. 294–300.

Г.С. Константинов
г. Нижневартовск,
Нижневартровский государственный университет

G.S. Konstantinov
Nizhnevartovsk,
Nizhnevartovsk State University

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ МАКСИМИЛИАНА РОБЕСПЬЕРА И ЖАН-ЖАКА РУССО

COMPARATIVE ANALYSIS OF POLITICAL VIEWS OF MAXIMILIEN DE ROBESPIERRE AND JEAN-JACQUES ROUSSEAU

Аннотация: Статья посвящена анализу политических взглядов М. Робеспьера и Ж.-Ж. Руссо с целью выявления общих и отличных позиций в их убеждениях.

Abstract: This work is devoted to the analysis of political views of M. de Robespierre and J.-J. Rousseau, with a view to identify the common ground and the differences in their beliefs.

Ключевые слова: М. Робеспьер, Ж.-Ж. Руссо, государство, якобинцы.

Key words: M. de Robespierre; J.-J. Rousseau; state; Jacobins.

Большинство исследователей считают, что большое влияние на политическую карьеру М. Робеспьера оказали идеи Ж.-Ж. Руссо. Однако ученые уделяют сравнительно небольшое внимание тому, что политические воззрения философа и якобинского вождя имели ряд существенных отличий. В связи с этим представляется актуальным сравнить политические взгляды этих двух исторических личностей и показать их отличия.

С этой целью автором были проанализированы две группы источников. Первую группу составили трактаты и рассуждения Ж.-Ж. Руссо, дающие представление о его политических воззрениях и философских идеях [5–6]. Во вторую группу вошли речи и

доклады М. Робеспьера, написанные им до и после прихода к власти, благодаря которым представляется возможным узнать о его политических взглядах и идеях и проследить их трансформацию [1–4].

На основе анализа источников было выявлено, что М. Робеспьер выступал за верховенство закона. По его мнению, только в демократическом государстве возможно построить всеобщее счастье [2, с. 108]. Несомненно, именно о таком государстве и писал Ж.-Ж. Руссо. По словам просветителя, он хотел бы родиться в демократическом государстве, в котором никто не может себя ставить выше закона [6, с. 32]. Однако, М. Робеспьер считал, что народ может «громкими усилиями смелости и разума разбить цепи деспотизма, чтобы превратить их в трофеи свободы» [2, с. 111]. Ж.-Ж. Руссо же говорил, что народы, пытающиеся свергнуть иго, ещё больше удаляются от свободы и после переворота попадают «в руки соблазнительей, которые только отягчают их цепи» [6, с. 33].

Следующий момент, который необходимо отметить – мнение о равенстве людей. М. Робеспьер считал, что равенство – есть источник всех благ, а крайнее неравенство – источник всех зол [1, с. 135]. Ж.-Ж. Руссо также говорил о том, что крайнее неравенство противоречит разуму, счастью и добродетели [6, с. 95]. Но нельзя не отметить тот момент, что философ считал изначальной причиной тяжелого положения бедняков только их слабость или беспечность [6, с. 82].

Важнейший аспект, который необходимо определить – отношение к другим формам правления. М. Робеспьер считал, что только при демократии государство дорого для всех его граждан, тогда как при монархической или аристократической форме слово «отечество» имеет смысл только для правящей верхушки [2, с. 109]. Ж.-Ж. Руссо же не был так категоричен к таким политическим формам. Напротив, он считал выборную аристократию очень хорошим строем по нескольким причинам, главная из которых – мудрейшие правят большинством [5, с. 202]. К монархии философ также не проявлял такой ненависти, какую проявлял вождь якобинцев, но всё же видел в ней много недостатков [5, с. 204–206].

Наконец, один из самых противоречивых предметов сравнения – мнение о смертной казни. Ж.-Ж. Руссо высказывал мнение о том, что смертная казнь должна иметь место в жизни общества, так как всякий преступник, посягающий на законы, становится мятежником и предателем отечества, перестает быть членом общества. Однако, частые казни – признак слабости или нерадивости правительства [5, с. 175]. М. Робеспьер же до прихода к власти выступал против смертной казни в принципе, называя ее несправедливой [4, с. 108]. После прихода к власти М. Робеспьер стал выступать за смертную казнь, считая, что «чем строже революционное правительство к злым, тем более благоприятным оно должно быть по отношению к добрым» [3, с. 92]. По словам якобинца, революционное правительство «врагам народа должно нести только смерть» [3, с. 91].

Таким образом, идеи Ж.-Ж. Руссо, несомненно, повлияли на политические взгляды М. Робеспьера, но, при этом, они имели ряд существенных отличий. М. Робеспьер, активно опиравшийся на идеи Ж.-Ж. Руссо, пытавшийся создать сильное республиканское государство, во время своего нахождения у власти показал пример отнюдь не демократического правления. Частные смертные казни, являющиеся, по мнению Ж.-Ж. Руссо признаком слабого правительства, стали ярким примером того, что политические взгляды якобинского вождя отличались от воззрений философа-просветителя.

Список использованных источников и литературы

1. Робеспьер М. О неравенстве в наследовании. Речь в Национальном собрании 5 апреля 1791 г. // Избранные произведения. В 3 тт. Т. I. / Под ред. В.П. Волгина. – М.: Наука, 1965. – С. 135–138.
2. Робеспьер М. О принципах политической морали. Доклад в Конвенте 5 февраля 1794 г. – 17 плювиоза II года республики// Избранные произведения. В 3 тт. Т. III. / Под ред. В.П. Волгина. – М., 1965. – С. 106–122.
3. Робеспьер М. О принципах революционного правительства // Избранные произведения. В 3 тт. Т. III. / Под ред. В.П. Волгина. – М., 1965. – С. 90–99.
4. Робеспьер М. О смертной казни// Революционная законность и правосудие. Статьи и речи. Под ред. А. Герцензона. – М., 1959. – С. 106–112.
5. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Трактаты. – М., 1969. – С. 151–256.
6. Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми // Трактаты. – М.: Наука, 1969. – С. 31–108.

М. Кравченко
г. Нижневартовск,
Нижневартовский государственный университет

M. Kravchenko
Nizhnevartovsk,
Nizhnevartovsk State University

ГАЙ ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ КАК ПИСАТЕЛЬ И ИСТОРИК

GAIUS JULIUS CAESAR AS A WRITER AND A HISTORIAN

Аннотация: Статья посвящена роли Цезаря в истории публицистики и политической агитации античности. Проанализированы его произведения «Записки о Галльской войне» и «Записки о Гражданской войне», имеющие репутацию признанных источников по истории политических отношений в античном мире.

Abstract. The article focuses on the role of Caesar in the history of ancient journalism and political solicitation. The author analyzes Caesar's Gallic Wars and Commentaries on Civil War which are recognized sources on the history of political relations in the ancient world.

Ключевые слова: древний Рим, Гай Юлий Цезарь, античная политика, древние исторические источники.

Key words: Ancient Rome; Gaius Julius Caesar; ancient politics; ancient historical sources.

Гай Юлий Цезарь известен как великий римский полководец и диктатор, но он также был блестящим оратором и писателем. Он получил прекрасное образование, которое в те времена заключалось в изучении греческого языка, литературы, философии, истории и в овладении ораторским искусством. В детские годы греческой и латинской риторике его обучал Гнифон [4, с. 103]. В дальнейшем Цезарь учился на острове Родос, в школе Аполлония Молона [1, с. 438, п. 3].

Ораторское мастерство в то время было мощным оружием в достижении успеха. Цезарь быстро достиг выдающихся успехов в красноречии. Из всех ораторов своего времени он уступал лишь

Цицерону. Сам Цицерон в своем «Бруте», говоря о Цезаре, как ораторе, называл его слог блестящим, великолепным и благородным, а также заявлял, что не видел никого, кто превосходил бы Цезаря [2, с. 34, п. 55]. Известно, что Цезарь силой своей речи подавил и привел к полному подчинению в Капуе восставшие легионы [6, с. 122]. К сожалению, до нашего времени не сохранилась ни одна из политических речей Цезаря. Видимо, сам Цезарь считал их лишь средством для достижения определенных политических задач.

До нашего времени также не дошли ранние произведения Цезаря, написанные им еще в юношеские годы – поэма «Похвала Геркулесу», трагедия «Эдип», «Собрание изречений» [2, с. 35, п. 56]. Известны также и его другие литературные опыты – поэма «Путь», в которой описано, как Цезарь за 24 дня совершил переход из Рима в Дальнюю Испанию. Плутарх упоминает о двух памфлетах «Антикатон», написанных Цезарем в противовес хвалебному сочинению Цицерона «Катон» [1, с. 480, п. 53]. Светоний свидетельствует о тонком литературном вкусе Цезаря, когда тот называет Теренция «полу-Менандром». А после «обвинения Доллабелы все без спору признали его одним из лучших судебных ораторов Рима» [2, с. 34, п. 55]. В Риме вообще очень высоко ценилось умение выступать в суде, без этого тяжело было начать движение по карьерной лестнице.

До нашего времени сохранились два произведения Цезаря, представляющие большой интерес как исторические источники: «Записки о Галльской войне» и «Записки о Гражданской войне». «Записки о Галльской войне» описывают события в Галлии с 58 по 52 гг. до н.э. «Записки» разделены на 8 книг, из которых первые 7 составлены Цезарем, а восьмая, предположительно, легатом Цезаря Авлом Гирцием [5, с. 366]. «Записки о гражданской войне» также не закончены самим Цезарем. Они состоят из трех книг и охватывают события с января 49 г. до н.э. до середины ноября 48 г. до н.э.

Формально «Записки» выглядят как отчет о проведенных Цезарем в Галлии наступательных и оборонительных операциях. События излагаются в хронологической последовательности от третьего лица. В «Записках» перед нами предстает образ смелого,

талантливому и удачному полководцу. Цезарю как герою «Записок» всегда сопутствует fortuna – воинское счастье [6, с. 562].

Цезарь рассказывает о доблести своих подчиненных – про оборону легионом Гальбы дороги через Альпы, подвиге центуриона Секстия Бакула, а также о наградах и поощрениях героев [3, кн. 3, с. 51, п. 1; 3, кн. 3, с. 33, п. 5]. Основной опорой могущества полководца, как видно по ходу изложения у Цезаря, является его армия. Автор проникнут уважением также и к армии врагов. В описании войны с нервиями Цезарь отдает дань их стойкости и храбрости [3, кн. 2, с. 48, п. 27]. В своем обличье Цезарь не забывает упомянуть о милосердии к побежденным [3, книга 7, п. 7]. К тому же он искренне и достоверно описывает свои неудачи: гибель легиона Коббы и Сабина, просчеты Квинта Туллия Цицерона за Рейном [3, кн. 5, п. 27–37; 3, кн. 6, п. 36–41]. Это указывает на то, что Цезарь уважал своих политических противников.

В «Записках» складывается образ Цезаря как мудрого и дальновидного государственного деятеля, которого заботят интересы и проблемы римского народа. Именно заботой о благе государства и римского народа он объясняет свои жестокие действия по отношению к варварам. Например, он говорит о «полном уничтожении даже самого имени нервиев». Цезарь также приказывает почти целиком вырезать племена усипетов и тенктеров, просивших мира [3, кн. 2, п. 28].

«Записки» рисуют образ Цезаря как человека образованного, не претендующего, однако, на звание историка, так как его сочинение названо просто «Commentarii». Однако «Записки» принадлежат к историческому жанру мемуаров. У них, несомненно, есть свои достоинства и свои недостатки. Основное их достоинство состоит в том, что они написаны главным участником военных событий и, следовательно, носят характер первоисточника. Повествование Цезаря ведет просто, ясно и убедительно, без пышности и вычурности. Цицерон в диалоге «Брут» говорит: «Записки, им сочиненные, заслуживают высшей похвалы, в них есть нагая простота и прелесть, свободные от пышного ораторского облачения. Он хотел только подготовить все, что нужно для тех, кто пожелает писать историю, но угодил, пожалуй, лишь глупцам, которым захочется разукрасить его рассказ своими завитуш-

ками, разумные же люди после него уже не смеют взяться за перо»[2, с. 35, п. 56].

Литературная деятельность сыграла значительную роль в политической карьере Цезаря. «Записки о Галльской войне» способствовали выполнению главной политической задачи Цезаря – формированию его идеализированного образа для римского общества. «Записки» также написаны с целью доказать важность и трудность завоевания Галлии и оправдать свои действия в гражданской войне. Это сочинение является также способом некоей защиты от обвинения противников, которые именно ему присуждали развязывание гражданской войны в Италии. Цезарь стремился показать, что гражданская война носила оборонительный характер, а война с Помпеем была спровоцирована партией сената, сам же Цезарь делал все возможное для ее предотвращения.

Недостатком «Записок» является то, что одни факты Цезарь освещает тенденциозно, другие, которые могли бросить на него неблагоприятный свет, опускает. Как в любом историческом сочинении, в «Записках» есть некоторое искажение фактов, но, быть может, это не искажения, а лишь иная их интерпретация, которая помогла Цезарю убедить читателя в правильности его действий в войнах в Галлии и в гражданских войнах.

Список использованных источников и литературы

1. Плутарх. Цезарь // Сравнительные жизнеописания / Пер. М. Томашевской. – М., 1987. – Т. 2. – С. 436–494.
2. Светоний Транквилл Гай. Жизнь двенадцати цезарей / Пер. М.Л. Гаспарова. – СПб., 2000. – 370 с.
3. Цезарь Гай Юлий. Записки Юлия Цезаря и его продолжателей о Галльской войне, о гражданской войне, об Александрийской войне, об Африканской войне / Гай Юлий Цезарь; пер. и коммент. М.М. Покровского. Сочинения / Гай Саллюстий Крисп; пер., статья и коммент. В.О. Горенштейна. – М., 2007. – 750 с.
4. Геворкян Э. Цезарь. – М., 2011. – 383 с.
5. Ковалев С.И. История Рима. – СПб., 2003. – 864 с.
6. Утченко, С.Л. Древний Рим. События. Люди. Идеи. – М., 1969. – 324 с.
7. Утченко С.Л. Цицерон и его время. – М., 1972. – 390 с.

Н.Н. Определенцева
Нижневартовск,
Нижневартовский государственный университет

N.N. Opredeletseva
Nizhnevartovsk,
Nizhnevartovsk State University

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС 192–1933 гг. (на примере США)

THE ECONOMY CRISIS OF 1929-1933 IN THE USA

Аннотация: В работе раскрывается происхождение и сущность «Великой депрессии» в США, представлены различные точки зрения ее возникновения, рассмотрены мероприятия администрации Г. Гувера по ее преодолению, а также содержание «Нового курса» Ф. Рузвельта, послужившее действенной основой вывода США из экономического кризиса).

Abstract. The article focuses on the different viewpoints of the causes and nature of the Great Depression. It analyses the steps taken by the Hoover Administration and Roosevelt's New Deal aimed at overcoming the U.S. economic crisis.

Ключевые слова: «Великая депрессия», безработица, «Новый курс», биржевый «пузырь», общественные работы.

Key words: the Great Depression; unemployment; the New Deal; stock exchange «bubble»; public works.

Актуальность данной темы, на наш взгляд, обусловлена тем, что усвоение уроков Великой депрессии может помочь в преодолении кризисных явлений, как для современного этапа, так и на будущее. Этот опыт представляет интерес, как для отдельной страны, так и для всего мирового сообщества в целом. Историография по проблеме обширна [См.: 1, 2, 3 и др.].

В начале XX в. США оказались в числе ведущих государств мира и наиболее благополучной в экономическом плане страной. Двадцатые годы были отмечены в американской истории как де-

сятилетие процветания (процветание), причем 1929 год оказался высшей точкой экономического успеха американской экономики.

До сих пор ни историки, ни экономисты не могут прийти к точному определению причин наступления экономического краха рубежа 20–30 гг. XX века, а также затрудняются указать, какой из путей действительно помог вывести США из экономического коллапса. Тем не менее, можно, как мы полагаем, выделить четыре основные причины наступления Великого кризиса.

Первая причина связана с монетаристским объяснением австрийской экономической школы, которая указывает преимущественно на неумелое руководство циркуляцией денег министерством финансов, на убывающий запас золота, на котором держалась вся система экономики в 20-е гг. Данную точку зрения поддерживает и известный американский экономист Милтон Фридман. Вторая причина исходит из кейнсианской теории, а именно: падение покупательной способности населения в связи с перепроизводством, вызванным излишним инвестированием денег в экономику. Третья причина базируется на марксистской критике капитализма, разбалансировавшего общество, создавшего полюса богатства и бедности, аккумуляцию капитала и обращение к девальвации. К. Маркс считал все эти пороки неизбежными в капиталистической системе. Четвертая причина была обусловлена позицией ряда исследователей, пытавшихся понять, был ли экономический крах 1929 года биржевым «пузырем», финансировавшим инвестиции в производство сверх реальной необходимости [3, с. 34]. Теорий, связанных с данным вопросом, существует достаточно много. Поэтому, на наш взгляд, возникновение экономического кризиса в США было связано с действием не одного, а ряда определенных факторов.

С момента начала Великой депрессии и в последующие три года президентом страны был представитель Республиканской партии Герберт Гувер, который вступил в должность в марте 1929 года.

Главными мероприятиями, предпринятыми администрацией президента для выведения страны из кризиса, следует отметить следующие: политика протекционизма, о чём свидетельствует принятый в июне 1930 г. так называемый тариф Смута-Хоули, согласно которому были установлены высокие пошлины на им-

портные товары. Так же следует отметить введение системы субсидирования сельского хозяйства и создание в январе 1932 г. Финансовой корпорации реконструкции, призванной оказывать финансовую помощь железным дорогам, финансовым институтам и бизнес-корпорациям. В июле 1932 г. ее роль была расширена для оказания помощи сельскому хозяйству и финансирования государственных и местных общественных работ. Однако, вышеперечисленные мероприятия администрации Г. Гувера не смогли вывести страну из экономического кризиса.

В 1932 г. президентом США стал Ф. Рузвельт. Он был убежден в том, что «правительство постоянно несет ответственность за решение возникающих проблем, оно ни на год, ни на месяц, ни даже на один день не может сложить с себя этой ответственности...» [1, с. 28]. Это обстоятельство налагало на правительство (администрацию Ф. Рузвельта) высокую ответственность за конечный результат.

На основе программы «Нового курса» было принято достаточно большое количество законов и мер по их реализации, особенно в первые сто дней, позволившие в целом стабилизировать экономическую ситуацию. Так, например, в 1933 г. была создана служба занятости США, Администрация по регулированию сельского хозяйства и восстановлению национальной промышленности, приняты: «Закон о чрезвычайной помощи банкам, закон об экономии, связанный с отменой сухого закона», «Закон о банках» (16 июня 1933 г.), по которому была создана Федеральная корпорация по страхованию банковских вкладов и др. [2, с. 58].

Учитывая в целом масштабность мероприятий «Нового курса» отметим, что это был первый подобного рода опыт по системному лечению государством главного порока капиталистической экономики – кризиса и он, на наш взгляд, безусловно, оказался успешным. Тем не менее, многие исследователи приходят к выводу о том, что полностью восстановить экономику страны удалось только к концу 30-х годов.

Таким образом, американский опыт борьбы по преодолению масштабного экономического кризиса заслуживает самого пристального внимания и изучения.

Список использованных источников и литературы

1. Рузвельт Ф. О политике «Нового курса» и выборах 1938 г. // Беседы у камина. – М., 2003.
2. Пороховский А.А. «Новый курс» Ф. Рузвельта: основные меры и их значение // Новый курс Ф. Рузвельта: значение для США и России. – М., 1996.
3. Уткин А.И. Как пережить кризис. Уроки Великой депрессии. – М., 2009.

И.Л. Тыртышная
г. Нижневартовск,
Нижневартовский государственный университет

I.L. Tyirtyishnaya
Nizhnevartovsk,
Nizhnevartovsk State University

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО
ВЕЛИКОБРИТАНИИ: ИСТОРИЯ, ЦЕЛИ,
ПРЕДПОСЫЛКИ**

**GREAT BRITAIN E-GOVERNMENT:
HISTORY, AIMS, BACKGROUND**

Аннотация: В статье рассмотрена история и предпосылки создания электронного правительства в Великобритании, а также стадии развития электронного правительства.

Abstract: The article discusses the history and background of e-government in the UK and the stages of its development.

Ключевые слова: Электронное правительство, Великобритания, государственные услуги, Тони Блэр, система, государственные органы.

Key words: E-government; Great Britain; public services; Tony Blair; system; government agencies.

Вопрос об эффективном функционировании электронных правительств является достаточно актуальным для большинства европейских государств. Великобритания предложила свой вариант построения электронного правительства и концепцию предоставления электронных услуг гражданам.

Британское правительство выдвинуло концепцию UK Online (Великобритания в Сети), согласно которой к 2005 г. все население Великобритании, составляющее 60 млн. человек, частные компании и общественные организации должны были иметь доступ к полному спектру государственных служб по Интернету.

Первоначально идеей построения «электронного правительства» в Великобритании стала переориентация деятельности гос-

ударственных ведомств на реализацию потребностей граждан и бизнеса. Благодаря усилиям премьер-министра Тони Блэра в 2000-х годах началась работа над новой концепцией «электронного правительства».

11 сентября 2000 года Тони Блэр объявил о намерении правительства выделить из государственного бюджета 1 млрд. дол. на три года. Премьер-министр добился увеличения расходов бюджета на создание необходимой инфраструктуры «электронного правительства», принятия поддерживающих нормативных актов и ускорил процесс создания «электронного правительства» с помощью административного ресурса.

27 марта 2001 года в Сизтле состоялась официальная презентация британского правительственного портала.

Основной принцип внедрения «электронного правительства» предусматривает наличие возможности для населения получать основные государственные услуги через Интернет в режиме онлайн.

Великобритания публикует ежегодный отчет UK Online Annual Report, в котором анализируется прогресс в достижении целей электронного правительства, предлагается план действий на следующий год. План действий оформляется в виде рекомендаций гражданам, правительству, бизнесу и конкретным мероприятиям по воплощению этих рекомендаций. При этом отслеживается степень выполнения рекомендаций, сформулированных в прошлом году, и в случае необходимости они переносятся на следующий год.

В Великобритании ответственным правительственным департаментом, отвечающим за создание «электронного правительства», является Office of the E-Envoy.

Становление «электронного правительства» в Великобритании как целостной системы включает в себя три стадии:

1. Первая стадия – «Публичность»; на данной стадии предусматривается использование современных информационных технологий для доступа граждан и бизнес-структур к необходимой информации, предоставляемой органами государственной власти и местного самоуправления.

2. Вторая стадия – «Участие»; на данной стадии возможности участия граждан в государственном и общественном управлении

на всех уровнях власти будут расширены в связи с появлением новых онлайн сервисов и усовершенствованием уже имеющихся.

3. Третья стадия – «Онлайн-транзакция»; на этом этапе правительство обеспечивает предоставление услуг государственных и муниципальных органов через Интернет. Например: заполнение и подача налоговых деклараций, государственная регистрация общественных объединений и т.д.

Можно отметить, что государственные органы становятся более открытыми и доступными для общества, ориентированными на граждан. В условиях «электронного государства» общество получает не только широкий доступ к информации, но и возможность влиять на процесс принятия государственных решений, принимать в их подготовке интерактивное участие, что, в конечном счете, также повышает прозрачность работы государственного сектора. «Электронное государство» в целом создает новые возможности для развития демократии.

Таким образом, идея создания «электронного правительства» появилась в Великобритании в 90-е гг. XX века. Оно появилось в связи с низкой эффективностью работы органов государственной власти. Инициатором создания «электронного правительства» явился на тот момент премьер-министр Великобритании Тони Блэр.

Список использованных источников и литературы

1. Электронное правительство в Британии / Голос России. URL: <http://rus.ruvr>.
2. Электронное правительство в Великобритании / Грани.ру. URL: <http://grani.ru>.

Л.А. Якубова
г. Нижневартовск,
Нижневартовский государственный университет

L.A. Yakubova
Nizhnevartovsk,
Nizhnevartovsk State University

СОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

BRITISH SOCIAL SITUATION IN THE SECOND HALF OF THE 20TH CENTURY: ISSUES AND SOLUTIONS

Аннотация: В работе обосновывается концепция трех моделей социальной политики Великобритании в послевоенный период – традиционно – лейбористской, неоконсервативной и новолейбористской.

Abstract: The article analyzes the original concept of three models of British social policy in post World War II period: traditional Labor model, neoconservative model and new Labor model.

Ключевые слова: Великобритания, парламент, социальная политика, Тони Блэр, Маргарет Тэтчер.

Keywords: Great Britain; Parliament; social policy; Tony Blair; Margaret Thatcher.

Социальная политика как деятельность государства и общества по регулированию социальной сферы и социальных отношений, как совокупность мер по обеспечению жизненно важных потребностей населения всегда привлекала исследователей. В настоящее время наблюдается всплеск интереса к концепциям и моделям социальной политики, способным обеспечить людям достойную жизнь. Особый интерес вызывает британская социальная политика и практика, известная своими достижениями во всем мире.

Социальная политика Великобритании формировалась в течение продолжительного времени. В конце XIX – начале XX вв.

английский либерализм впервые выявил социальные проблемы общества и предложил программу их решения за счет перераспределения бюджетных средств. Это был самый первый вариант решения социального вопроса. Социальные реформы, проводимые английскими либералами, положили начало формированию системы социального обеспечения граждан и основ социальной политики Великобритании.

На протяжении второй половины XX – начале XXI вв., начиная с 1945 г., в Великобритании происходит формирование нескольких подходов к решению социальных проблем британских граждан. Эти подходы позволили сформулировать три модели социальной политики, разработанные внутри политических партии Великобритании.

Первая модель оформилась в рамках традиционного лейборизма. Для этой модели была характерна определяющая роль государства, ставившего своей целью обеспечить всех граждан «от колыбели до могилы» раздачей многочисленных пособий и специальных выплат, провозгласившего итоговой целью создание «государства всеобщего благосостояния». Реализация социальной модели традиционных лейбористов обеспечивала определенную социальную защищенность людей [1]. Но вместе с тем, она привела к спаду гражданской активности в обществе и крупным финансовым отчислениям на социальную сферу. Происходил рост государственных затрат на социальные программы в противовес экономике. Это привело к тому, что население, утратив чувство личной инициативы и ответственности, стало полностью рассчитывать на государство [2].

В 70–90-е гг. XX в. английский неоконсерватизм проводил в жизнь второй вариант решения социального вопроса, на основе которого была сформулирована **вторая модель** социальной политики. Он предполагал использование накопленных средства на поддержку только самых нетрудоспособных граждан и тех, кто не по своей вине лишен возможности работать; их обозначили как «социально отверженных» [4]. Политика тори в социальной сфере, получившая название политики «социального консерватизма», заключалась в снижении государственных расходов на социальные программы, включала курс на широкую приватизацию социального обслуживания, введение в него элементов рын-

ка. Эта политика привела, в частности, к усилению социального неравенства. Наблюдалось снижение общего уровня жизни, росла безработица, появились проблемы детской бедности.

В 90-е гг. XX столетия в лейбористской партии Великобритании возникает течение, названное «новым лейборизмом». Ее представители выступили за третий вариант или «третий путь» решения социальных задач, основанный на принципе «от государства всеобщего благосостояния – к обществу всеобщего благоденствия» [3]. Эти положения легли в основу **третьей модели** социальной политики Великобритании. Т. Блэр определил «третий путь» как способ общественного устройства, в основу которого должно быть положено разграничение функций государства и общества в решении социального вопроса [3]. На государство возлагалась деятельность только по основным направлениям социальной политики с целью устранения самых бедных, а общество должно было решать все остальные социальные проблемы путем стимулирования активности граждан [5].

Главный смысл новой модели социального развития британского общества, предложенной «новыми лейбористами», состоял в обосновании перехода от идеи «государства всеобщего благосостояния» к идее «общества всеобщего благоденствия» [1]. Понятие «общества всеобщего благоденствия» определялось ими как общество, граждане которого достигают социальных благ не только за счет распределительной деятельности государства в социальной сфере, но и путем активизации собственной гражданской позиции.

Таким образом, изучение всего комплекса основных социальных реформ и итогов их реализации во второй половине XX – начале XXI вв. имеет большое научное и политическое значение. Оно позволяет проанализировать позитивные и негативные стороны социальной политики традиционных и «новых» лейбористов и неоконсерваторов, полнее воссоздать социальную историю Великобритании и лучше понять внутреннюю политику этой страны на современном этапе.

Список использованных источников и литературы

1. Blair T. New Britain. My Vision of a Young Country. – London, 1996.
2. Blair T. Speech at the Labour Party Conference. – Blackpool, 1998.
3. Blair T. The Third Way: New Politics for a New Century. – London, 1998.
4. Skidelsky R. Thatcherism. – London, 1988.
5. Soper J. Tony Blair: the Moderniser. – London, 1995.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ

УДК 372.894 (3)

С.А. Майбурова

г. Нижневартовск,

Нижневартовский государственный университет

S.A. Mayburova

Nizhnevartovsk,

Nizhnevartovsk State University

СОВЕТСКИЕ МЕТОДИСТЫ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ И ТРУДНОСТЯХ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО МИРА ПЯТИКЛАССНИКАМИ

SOVIET METHODISTS ON THE PECULIARITIES AND DIF- FICULTIES EXPERINCED BY FIFTH GRADE SCHOOL STUDENTS WHEN STUDYING ANCIENT HISTORY

Аннотация: В статье на основе анализа трудов советских методистов описываются особенности и трудности изучения пятиклассниками истории Древнего мира.

Abstract: The article analyzes the works of Soviet methodologists describing the peculiarities and difficulties experienced by fifth graders when studying ancient history.

Ключевые слова: советские методисты, методика, история Древнего мира, трудности, особенности.

Keywords: soviet methodologists; methodology; ancient history; difficulties; peculiarities.

Современному учителю для более результативного построения учебного процесса необходимо знать основные этапы развития школьного исторического образования и методики обучения истории. Дидактика истории сформировалась как наука в 1960–1980-х гг. Советские методисты неоднократно обращались к проблемам трудностей изучения истории школьниками. Изучение

истории Древнего мира пятиклассниками всегда находилось в центре внимания и ученых-методистов, и учителей, ввиду сложности данного курса изучения подростками 11–12 лет.

Долгое время изучение указанного курса осложнялось отсутствием учебно-методического комплекса. И только после окончания Великой Отечественной Войны начался процесс издания серий настенных картин по истории Древнего мира, отразивших существенные явления и события истории, альбомов по истории культуры, исторических карт. Широко развернулся выпуск и новых технических средств обучения, так называемых, экранных пособий – диафильмов, серий диапозитивов и кинофильмов. Вышли в свет методические пособия, рекомендации, другие книги и брошюры по вопросам преподавания истории Древнего мира [5].

Формирование учебно-методического комплекса в целом благоприятно сказалось на изучении истории Древнего мира, однако проблемы в преподавании курса и усвоении его учащимися сохранялись. Одной из наиболее сложных для усвоения являлась тема «Счет лет в истории». В процессе изучения истории ученики должны были овладеть умениями локализовать исторические факты во времени, т.е. выполнять последовательно ряд действий: устанавливать длительность и последовательность исторических событий, их синхронность; определять этапы и периодизацию исторических явлений и процессов; соотносить события с определенным историческим периодом. Эти умения начинали формировать именно в 5 классе [4, с. 207].

Не менее сложным являлось для обучающихся 5 класса освоение историко-географического материала. Географическая среда раскрывалась в советской школе преимущественно с точки зрения того, как она влияла на производственную деятельность населения, ускорение или замедление темпов общественного развития, формирование научных и религиозных взглядов общества. У школьников формировалось умение локализовать исторические события и явления в пространстве, т.е. работать с картой. Оно включало следующие учебные действия, «читать» историческую карту, пользоваться ее условными обозначениями, правильно ориентироваться в географических и исторических объектах; использовать карту как источник знаний; развивать с помощью карты пространственное воображение [4, с. 208].

Г.И. Годер – известный советский методист подчеркивал, что особенностью изучения истории пятиклассниками являлось не изучение текстов исторических источников, а текстов, освещающих в научно-популярной и образной форме исторический процесс. Применялся, как правило, сжатый рассказ о важнейших событиях, образные характеристики исторических явлений и деятелей, а также повествование и картинное описание.

Умение работать с текстом требовало от обучающихся выполнения следующих действий: составление простого и сложного плана; ориентироваться в основных и несложных компонентах учебника; составлять конспекты и тезисы на основе изучения различных текстов; извлекать знания, используя несколько источников одновременно; логически выстраивать и систематизировать их [1, с. 113].

Основным видом учета знаний и умений, по мнению, советских методистов, являлся устный опрос. Если он проводился в начале урока, то вопросы могли быть как по изученной на предыдущем уроке теме, так и предваряющие, подготавливающие к восприятию нового материала. Главной формой устных ответов по истории являлся связный рассказ учащегося на поставленный вопрос, т.е. развернутый ответ. Для развития самостоятельности и творческих сил обучающихся, передовыми педагогами использовались трудовые, лабораторные и исследовательские методы.

Таким образом, согласно наблюдениям советских методистов, особенностями изучения истории пятиклассниками являлись: 1. вплоть до конца 1960-х годов отсутствовал учебно-методический комплекс по истории Древнего мира; 2. история Древнего мира – сложный исторический курс и построение теоретического материала не вполне соответствовал возрасту учащихся 11–12 лет; 3. в методике придавалось большое значение рассказу, как основному методу изложению материала, рассказ также являлся и основным объектом проверки знаний учащихся по истории.

Несмотря на указанные особенности, советскими методистами и учителями ставилась цель – научить школьников самостоятельно приобретать знания и ориентироваться в тексте учебника. В ряду трудностей ими выделялись следующее: 1. локализация исторических фактов во времени и пространстве; 2. работа с текстами.

Список использованных источников и литературы

1. Годер Г.И. Методическое пособие по истории Древнего мира (5 кл.). Пособие для учителей. Изд. 3-е, доп. и испр. – М., 1977. – 352 с.
2. Годер Г.И. Преподавание истории в 5 классе. Пособие для учителей. – М., 1985. – 207 с.
3. Дайри Н.Г. Современные требования к уроку истории. Преподавание истории в школе. – М., 1978. – С. 98–101.
4. Ежова С.А., Лебедева И.М., Сырейщикова Н.А. и др. Методика преподавания истории в средней школе: Учеб.пособие для студентов пед. ин-тов по спец. №2108 «История». – М., 1986. – 272 с.
5. Коровкин Ф.П., Запорожец Н.И. Методика обучения истории Древнего мира и Средних веков в V–VI классах. Пособие для учителей. – М., 1970. – 400 с.
6. Ястер И.В. Школа 1920-х годов: поиск путей и эксперименты (направление – история). Выпускная квалификационная работа. Науч. руководитель – д.и.н., профессор Мякшев А.П. Саратовский Государственный Университет им. Н.Г. Чернышевского. Институт дополнительного профессионального образования. Кафедра социально-гуманитарных дисциплин. – Саратов, 2009.

В.В. Мошкин

МБОУ «Зайцевореченская ОСШ»
Нижневартовского района ХМАО-Югры

V.V. Moshkin

Zaytsevorechenskaya Comprehensive Secondary School,
Nizhnevartovsk region,
Khanty-Mansiysk Autonomous District-Yugra

О ВИДОВОМ РАЗНООБРАЗИИ ИСТОЧНИКОВ 1930-х гг. (на примере курса истории ХМАО)

THE TYPES OF HISTORICAL SOURCES IN 1930-S (THROUGH THE EXAMPLE OF THE COURSE IN HISTORY OF KHANTY-MANSIYSK AUTONOMOUS DISTRICT)

Аннотация: В статье рассматривается видовая классификация источников, используемых в изучении курса истории Ханты-Мансийского автономного Округа–Югры в старших классах.

Abstract: The work considers the classification of sources used in the course in history of Khanty-Mansiysk Autonomous District-Yugra in senior school.

Ключевые слова: архивный источник, история Ханты-Мансийского автономного Округа – Югры, видовая классификация.

Key words: historical source; history of Khanty-Mansiysk Autonomous District-Yugra; specific classification.

Историческое наследие неделимо. Прошлое равноценно на всех своих этапах независимо от нашего отношения к тому или иному его периоду. Взаимосвязь времен такова, что минувшее неизбежно влияет на сегодняшний день. Период 1930-х годов в истории Ханты-Мансийского округа – время радикальных трансформаций, важнейшим фактором из которых стала крестьянская ссылка.

На сегодняшний день историческая наука накопила значительный материал по данной проблеме, но он разбросан по научным монографиям, статьям и малотиражным тезисам конферен-

ций, а значит, широкому кругу читателей, в том числе учителям истории округа недоступен. Сделать достоянием людей ценнейшие сведения о значительности вклада спецпереселенцев в развитие округа – наша профессиональная и гражданская обязанность, и нам, школьным учителям, весьма уместно это осуществить через изучение со старшеклассниками архивных источников на уроках региональной истории.

При отборе архивных документов и материалов для занятий по данной теме необходимо учитывать, что на сегодняшний день уже появилось значительное количество сборников, содержащих документальный материал по истории края, которые могут быть использованы в учебном процессе, поскольку выполнены на высоком профессиональном уровне, репрезентативны по подбору документов и снабжены добротным научно-справочным аппаратом. В качестве примера можно привести труды курганского историка И.Е. Плотникова известного своими разысканиями о положении крестьян Зауралья в период коллективизации, раскулачивания и ссылки [3, с. 198]. В середине 1990-х гг. И.Е. Плотниковым был подготовлен к печати сборник документов, в котором в числе других источников, помещены материалы и о сосланных на Север Тобольского округа крестьянах. Однако в большей степени им уделено внимание ссылным на Севере в другом документальном сборнике, вышедшем в 2004 г. в издательстве Нижневартовского района по инициативе и под редакцией Л.В. Алексеевой [2, с. 112].

В комплексе исторических источников периода 1930-х гг., используемых в изучении курса истории ХМАО в старших классах, выделяются следующие виды:

1. Документы Коммунистической партии (документы высших органов партии: решения съездов, конференций, пленумов).
2. Делопроизводственные материалы государственных учреждений и общественных организаций: организационная и распорядительная документация; протоколы и стенограммы заседаний; текущая переписка; планово-учетная документация; статистика.
3. Статистические документы (учет объектов; учет по отдельным показателям; учет по отдельным отраслям; бюджетные обследования; отчеты: пятилетние, годовые, месячные, декадные; демографическая статистика (обследования, переписи).

4. Публицистика (речи).

5. Периодическая печать.

6. Источники личного происхождения (письма, обращения, жалобы, просьбы и т.д.) [1, с. 151–164].

Все источники, используемые для проведения учебных занятий и во внеурочной работе по региональной истории, в совокупности дают представление о разнообразии документальной базы по данной проблеме и, при соответствующем руководстве учителя, формируют у школьника навыки исследовательской работы с информацией. Сопоставляя сведения об одном и том же событии, изложенном в разных источниках, ученик задумывается о степени их достоверности и информативности, начинает критически относиться к прочитанному, приобретает навыки ведения дискуссии, отстаивания своей точки зрения. В конечном итоге подобного рода умения будут необходимы школьнику независимо от выбранной им профессии, поскольку работа с историческими источниками закладывает общегуманитарные и общегражданские основы личности.

Список использованных источников и литературы

1. Мошкин В.В. Приемы работы с архивными источниками на уроках региональной истории. Пять столетий Югры: проблемы и решения, итоги и перспективы: Кол. моногр. Ч. 3. Разд. 2, гл. 1 / Под общ. ред. проф. Л.В. Алексеевой. – Нижневартовск, 2013. – С. 151–164.

2. Плотников И.Е. Сплошная коллективизация и раскулачивание в Зауралье. – Курган, 1995.

3. Раскулачивание в Зауралье (на материалах Тюменского, Ишимского, Ирбитского и Тобольского округов). 1928–1930 гг. Сб. док. / Сост. И.Е. Плотников / Под ред. Л.В. Алексеевой. – Нижневартовск, 2004.

УДК 930.1.

Е.В. Мошкина
г. Нижневартовск,
Нижневартровский государственный университет

E.V. Moshkina
Nizhnevartovsk,
Nizhnevartovsk State University

О ВИДАХ ДОКУМЕНТОВ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОБУЧЕНИИ ШЕСТИКЛАССНИКОВ ПО КУРСУ «ИСТОРИЯ РОССИИ»

THE TYPES OF DOCUMENTS USED IN TEACHING RUSSIAN HISTORY TO SIXTH GRADE SCHOOL STUDENTS

Аннотация: в данной работе рассматриваются виды письменных источников, которые предстоит изучить учащимся бкласса в курсе Отечественной истории.

Abstract: This work considers the types of written sources for six-formers studying National History.

Ключевые слова: исторический источник, виды, летопись, законодательный акт.

Key words: historical source; types; chronicle; legislative act.

Изучение школьниками документов эпохи является важнейшей частью их исторического образования, обретения опыта работы с текстами, формирования критического мышления, учит находить и анализировать информацию.

Для более эффективной работы с документами необходимо знать видовую классификацию источников. В соответствии с видом источника избирается метод и приёмы его анализа.

Большинство исследователей говорят о том, что под историческим источником вообще принято понимать форму, в которой дошли до нас конкретные исторические факты. Проблемы Отечественной истории, такие как сложнейшие социально-политические явления, имеют, прежде всего, конкретно-исторический характер и отражается это в разнохарактерных источниках, которые

в совокупности образуют источниковый комплекс или источниковую базу.

Академиком И.Д. Ковальченко на основе теории информации был сделан вывод о том, что классифицировать источник необходимо с позиций трех аспектов информации — прагматического, семантического и синтаксического. В соответствии с этим исторические источники делятся на четыре типа: вещественные, письменные, изобразительные и фонетические [2, с. 120].

Нами изучен учебник для 6 класса История России с древнейших времён до конца XVI века, в котором представлены следующие виды исторических источников (см. табл.).

Таблица 1

**Виды источников применяемых
в обучении истории шестиклассников [1]**

Название документа	Его вид	Для каких целей используется
Византийский писатель Прокопий Кесарийский о восточных славянах.	Историографический источник	Узнать о жизни восточных славян.
Древнерусская летопись «Повесть временных лет» о захвате Олегом Киева.	Летопись	Узнать, представители каких племён принимали участие в походе Олега на Киев. Выяснить, почему Олег объявил Киев столицей Древнерусского государства.
«Повесть временных лет» о том, как княгиня Ольга отомстила древлянам.	Летопись	Узнать, почему Ольга отомстила древлянам за убийства мужа.
«Повесть временных лет» о крещении Руси.	Летопись	Узнать, как происходило крещения киевлян.
Из правды Ярослава	Летопись	Узнать о пережитках родового строя сохранивших в Древнерусском государстве. Узнать о зарождении феодальных отношений.

О Древнерусских пирах. Из книги А. Терещенко «Быт русского народа».	Историографический источник	Узнать о том, как и где пировали князья и дружинники, и с какой целью устраивались пиры.
«Повесть временных лет» о съезде князей в Любече	Летопись	Узнать, какова цель съезда в Любече, о чем договорились князья.
Новгородская летопись о восстании в Новгороде	Летопись	Узнать о взаимоотношениях между князьями и новгородцами.
Суздальская летопись о монгольском нашествии на Русь.	Летопись	Узнать в летописи о новых подробностях монгольского нашествия на Русь.
Из «Повести о жизни Александра Невского»	Летопись	Узнать о подвигах, совершённых русскими людьми в битве на Неве.
Древнерусская летопись о смерти Черниговского князя Михаила в Золотой Орде	Летопись	Узнать о формах ордынского владычества.
Из «поучения детям» Владимира Мономаха	Источник личного происхождения	Узнать о нравственных правилах людей того время
Из летописной повести о Куликовской битве	Летопись	Выяснить, какова была цель похода Мамай на Русь.
Историк Н.М. Карамзин об отношении москвичей к Юрию Дмитриевичу после победы над Васильевичем в 1434 году	Историографический источник	Узнать, о каких двух системах наследования престола идет речь. Выяснить, почему не признали москвичи Юрия своим князем.
Судебник 1497 года о крестьянских переходах	Законодательный акт	Узнать о мерах прикрепления крестьян к земле феодала.
Русский историк П.Н. Милуков об избрании митропо-	Историографический источник	Узнать, какие причины называет Иван III, способствовавшие выбору митро-

лита Ионы		полита из числа русских священнослужителей.
О боярском правлении // Из переписки Ивана Грозного с князем Курбским	Источник личного происхождения	Выяснить отношение царя к боярской верхушке.
Н.М. Карамзин о взятии Казани	Историографический источник	Узнать об осаде Казани.
Об опричном порядке в Москве //Из записок иностранца о Российском государстве	Источник личного происхождения	Узнать об опричном устройстве в Москве.
Русские историки XX века о творчестве Андрея Рублева	Историографический источник	Выяснить точки зрения историков об особенностях творчества Андрея Рублева.

Таким образом, в школьном курсе Отечественной истории с древнейших времён до конца XVI века, учащимся предстоит освоить приёмы работы со следующими видами исторических источников: летописи, законодательные акты, источники личного происхождения, а также историографические источники, представленные трудами Н.М. Карамзина, П.Н. Милокова, А. Терещенко.

Список использованных источников и литературы

1. История России: С древнейших времён до конца XVI века: Учеб. для 6 кл. общеобразоват. учреждений. А.А. Данилов, Л.Г. Косулина. 4-е изд. – М., 2004. – 256 с.
2. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М., 2003. – 486 с.
3. Злобин Е.В. О некоторых проблемах классификации и описания электронных документов как исторического источника. Электронные ресурсы для историков // Режим доступа: <http://www.runetica.com/pdfs/reader/ZlobinEV.pdf>

УДК 372.893

Н.С. Салимова

Нижневартовск

Нижневартовский социально-гуманитарный колледж

N.S. Salimova

Nizhnevartovsk,

Nizhnevartovsk Social Humanitarian College

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЦИФРОВЫМИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ КУРСА
«ИСТОРИЯ» В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**PROVISION OF DIGITAL EDUCATIONAL RESOURCES
FOR TEACHING HISTORY IN THE CONTEXT OF
SECONDARY PROFESSIONAL EDUCATION**

Аннотация: Статья посвящена описанию опыта работы по созданию и использованию цифровых образовательных ресурсов в преподавании истории в учреждениях среднего профессионального образования.

Abstract: The work describes the experience of developing and using digital educational resources in teaching history in secondary professional education institutions.

Ключевые слова: Цифровые образовательные ресурсы, история.

Key words: digital educational resources; history.

Реализация компетентностного подхода в условиях среднего профессионального образования обязывает образовательное учреждение использовать в образовательном процессе активные и интерактивные формы проведения занятий (компьютерные симуляции, деловые и ролевые игры, разбор конкретных ситуаций, психологических и иных тренингов, групповые дискуссии) для формирования и развития общих и профессиональных компетенций обучающихся [1]. Создание и разработка цифровых образовательных ресурсов (далее – ЦОР – прим. Н. Салимова) определяются как необходимостью выполнения нормативных требова-

ний ФГОС, так и проблематичностью в обеспечении печатными учебно-методическими пособиями по курсу «История» для среднего профессионального образования.

Разнообразие мнений относительно четкой трактовки ЦОР, как и отсутствие жестких требований к его наполняемости представляют некую «свободу» преподавателю в разработке электронных учебных ресурсов. Наполняемость ЦОР по истории определялась содержанием образования и требованиями к знаниям и умениям указанным в примерной программе, требованиями к формируемым компетенциям, определенным ФГОС по конкретной специальности.

ЦОР по истории наполняется по трем разделам: 1) текстовые ресурсы – нормативно-правовые документы; числовые данные; энциклопедические данные; 2) ресурсы, содержащие визуальную информацию – иллюстрации; фотографии; портреты; видеофрагменты процессов и явлений; 3) ресурсы, содержащие аудио информацию – звукозаписи выступлений; звукозаписи музыкальных произведений. Учет наполняемости ЦОР по истории осуществляется путем ведения картотеки ЦОР (см.: табл. 1).

Таблица 1

Картотека ЦОР по истории

Тема	Текстовые ресурсы	Фото-видео ресурсы	Аудио ресурсы
Основные тенденции развития СССР к 1980-м гг.	ОСВ (1972, 1979), Договор об ограничении систем противоракетной обороны (1972) Московский договор (1970) Заключительный акт СБСЕ (1975), Доктрина «ограниченной ядерной войны». Карта операция «Шторм 333» Задание на урок: на основе анализа исторических карт и документов, раскройте	Социальные плакаты 1977–1980 х гг.: «Эта обложка мне к лицу» (антиалкогольная кампания), антирелигиозный плакат «Шитье белыми нитками», плакат демонстрирующий превосходство социализма над капитализмом «Социализм-капитализм». Задание на урок:	Речь Горбачева М.С. на XVII съезде КПСС Задание на урок: прослушав речь генерального секретаря СССР Горбачева М.С., сформулируйте предположения «перестройки».

	основные направления и особенности внешней политики СССР к началу 1980-х гг.	расположите плакаты в хронологической последовательности, результат аргументируйте	
--	--	--	--

Представленные примеры заданий к каждому комплексу электронных образовательных ресурсов направлены на активизацию познавательной деятельности обучающихся и достижение поставленных задач отдельного учебного занятия и курса в целом. Однако характер и содержание заданий к ЦОР зачастую неадекватны низкому уровню подготовленности большинства обучающихся, что определяет другую задачу – индивидуализацию обучения через создание разноуровневой системы заданий к ЦОР.

Список использованных источников и литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 050146 Преподавание в начальных классах. Утвержден приказом министерства образования и науки Российской Федерации от 05.11.2009. №535. VII раздел. Условия реализации основной профессиональной образовательной программы. // www.edu.ru. Российское образование. Федеральный портал (01.12.2013).

Н.В. Сапожникова

г. Нижневартовск,

Нижневартровский государственный университет

N.V. Sapozhnikova

Nizhnevartovsk,

Nizhnevartovsk State University

ВОСПИТЫВАЮЩИЕ ФАКТОРЫ ВУЗОВСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ: К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

EDUCATIVE FACTORS OF UNIVERSITY HISTORY STUDIES: THE STRATEGIES OF MODERN RUSSIAN HIGHER EDUCATION

Аннотация: анализ воспитательного потенциала современной исторической науки в контексте образовательной стратегии высшей школы и противоречивости процессов ее реформирования в условиях информационной глобализации и деформаций общественно-правовых институтов России.

Abstract: The article analyses the educative potential of history studies in the light of the latest reforms of Russian higher education and the contradictory character of such reforms in the context of information globalization and changes in the Russian public institutions.

Ключевые слова: диалектика глобального, стратегия образования, национальные традиции, историческая наука, реконструкционные модули, студенческая ассоциация, элективное сотрудничество.

Key words: global dialectics; education strategies; national traditions; history studies; historical reconstruction modules; students association; elective cooperation.

Информационная глобализация с тиражируемыми множественными картинками мира, унификационной «упорядоченностью» цивилизационных моделей будущей организации жизнедеятельности человечества, впечатляющими успехами нано-разра-

боток клеточного уровня [1] высветили проблему необходимости защиты личности. Современная цивилизация оказалась полем битвы изощренных международных политологических стратегий, став заложником исламского фундаментализма, немотивированной человеческой агрессии и деградации института общечеловеческих ценностей. Человек потерял «вкус» к жизни, которая в XXI-м столетии несет насилие и массовый психоз вседозволенности, о чем с тревогой еще в XIX в. предупреждал Ф. М. Достоевский.

Российское образование переживает непростые времена в условиях собственного реформирования и серьезных деформаций общественно-правовых институтов взаимопонимания власти и общества, с одной стороны, гражданской терпимости и социальной справедливости, с другой. Сегодня все более громко заявляет о себе проблема важности сохранения преемственности лучших **национальных традиций** воспитания патриотизма и любви к *своему Отечеству*, учитывая реалии XXI столетия с его диктатом **диалектики глобального как высшей смысловой самооценности**. Этот процесс массированно активизирует поведенческую символику знаковой молодежной масс-медийной субкультуры как инструмента социальной стратификации с рождением «ур-патриотической игромании». Россия в очередной раз оказывается перед дилеммой выбора исторической «точки невозврата» – смещения цивилизационно-аксиологических «осей координат», правда, с поправкой на наукоемкие нано-и психомоделирующие технологии.

Подобные тенденции актуализируют задачу теоретического обоснования *эффективных прикладных методик* самораскрытия творческого потенциала личности, поставленной у черты безвременья и беспамятства с ее «исторической амнезией», политическим «астигматизмом» и гражданским «отслоением исторической сетчатки». Как известно, все войны зарождаются сначала в душе, которой остро не хватает той жизни, где человек смог бы не только проявить себя, но стать **услышанным, понятым и должным образом оцененным**. Неслучайно, еще в конце XX столетия Япония, имевшая свой печальный исторический опыт, в проводимой реформе образования провозгласила поистине уникальную и, как видится сегодня, крайне актуальную (но не уровне демаго-

гически-педагогического «камлания») задачу: **воспитание личности, которая окажется способной получить удовлетворение в этой жизни через реализацию собственных способностей!** Следовательно – не потеряться в этой жизни и не стать благодатной почвой для очередного «Аумсенрикё».

Энциклопедический словарь разъясняет: экстремизм – это приверженность к крайним взглядам и мерам (преимущественно в политике). А статья 205 УК РФ определяет терроризм как зримое воплощение экстремизма в виде преступления против общественной безопасности, суть чего сокрыта в «формуле» мудрого И. Канта: сон разума, действительно, способен рождать чудовищ. И печальный опыт последних двух столетий, к сожалению, это доказательно подтверждает.

В плане «прививки» против невежества и экстремизма поистине безграничными возможностями обладает вузовская историческая наука, позволяющая визуализировать творческий потенциал личности, реализуя главную свою цель – услышать «живой голос» «человека во времени» в его исторической проекции, сделав диалог с историей одним из эффективных методов научно-парадигмального освоения мира и прошлого человечества с помощью интегративно-гуманитарных технологий. Реализация этой задачи позволяет создать не мифическую «связь времен и народов», но помогает молодежи грамотно определиться с выбором собственных аксиологических приоритетов, осознавая важность своего присутствия в современной действительности «здесь и сейчас» и **понимая ответственность за сделанный выбор.**

Начало третьего тысячелетия продемонстрировало очевидные информационно-ретроспективные резервы того «прошлого», которое, оказываясь, способно оживать не только на уровне «повторения пройденного», демонстрируя провалы исторической памяти, но одновременно позволяет приблизиться к пониманию сути великих его этапов, трансформируя это прошлое в «живую историю». Особенно интересными, как показал вузовский опыт, оказались **творческие программы**, которые были разработаны автором на уровне **сотрудничества** с рядом **общественных организаций** (жертв политических репрессий «Истоки памяти»; клубом исторической реконструкции «Рокада»; обществом бывших малолетних узников фашистских концлагерей «Жертвы вой-

ны» (г. Нижневартовск, Ростов-на-Дону, Севастополь); **музеями** - Обороны Москвы, Музея на Поклонной Горе (г. Москва); музеем «Вагонка» (г. Нижний Тагил); музейным комплексом «Пушкиногорье» (г. Псков); **клубами воинской славы** (гг. Нижний Тагил, Нижневартовск), исторической лабораторией Нижнетагильской социально-гуманитарной академии. Итогом стало создание на кафедре истории России НГГУ молодежной студенческой ассоциации «**Память и будущее**» (2003 г.), *исторической лаборатории «Storistudio-travel»* с написанием и опубликованием в 2010 г. «**Говорящей**» «**Книги Памяти**» – многолетнего научного исследования трагической страницы Великой Отечественной войны и послевоенной истории – судеб детей-узников фашистских концлагерей с мультимедийным фильмом – вкладышем – *звуковой книгой* с голосами живых очевидцев и жертв войны, кто уходит из нашей жизни наконец «**услышанными**».

В рамках этого направления работы студенты «проложили» **исторические маршруты**, побывав в уникальных музеях и архивах Нижнего Тагила, Екатеринбурга, Омска, Москвы, Пскова, прошли творческую стажировку в Пушкинских Горах в научно-культурном центре «Пушкиногорье – Михайловское». Силами наших ребят были организованы и *проведены 6 научно-практических конференций «Имею честь достойно Родине служить»*, в том числе всероссийских. Но **самое главное** – общие интересы их объединили и сблизили, сделав чуткими к бедам и проблемам других людей. Они научились дружить и быть надежными, встречаясь и *помогая друг другу* и после окончания университета. Заложенные ассоциацией традиции по организации общегородских мероприятий сегодня привлекают новые поколения студентов Гуманитарного факультета НВГУ с их стремлением реализовать себя в крайне противоречивых условиях реформирования российской образовательной модели.

Колоссальный потенциал заключен в экспериментальных **интерпретационных блока курса «История русской культуры»**, предполагающих **реконструкционные модули** (древнерусские традиции и обряды; музей 3-го тысячелетия; «серебряный век России и др.) Проведенные в рамках Дня науки «**Татьянины Дни**» силами студентов очного и заочного отделений стали яркими и запоминающимися событиями студенческой жизни.

Необычайно результативной оказалось *«элективное сотрудничество»* с нижевартовской общеобразовательной школой №23 с углубленным изучением иностранных языков. 11 выпускников стали студентами факультетов «Международные отношения» 9 ведущих университетов страны, среди них – МГИМО, Академия дипломатической службы при МИДе РФ, МГУ, Высшая школа экономики, университет Дружбы Народов и др.

Крайне важным видится и установление *«рабочих» контактов с православными священнослужителями и православной гимназией* (г. Нижневартовск) по оказанию консультационной помощи студентам НГГУ при прохождении педагогической практики, работе над курсовыми и дипломными проектами и написанию священнослужителями отзывов на работы, тематика которых близка интересам Русской Православной Церкви.

Все это позволяет студентам осознать *фундаментальную специфику отечественного образования*, являющегося одним из *базовых оснований российской государственности*. И именно поэтому научное сообщество не может некритично принимать мировые новации и *вызовы*, которые не просто «неадекватны» перспективам развития общества и личности России в XXI веке, но не обеспечивают (а в некоторых позициях откровенно сужают) суверенитет страны в политической, экономической и социокультурной сферах. *Этому учит исторический опыт*. И речь идет не об огульном отрицании (равно как и превознесении) современных реформационных проектов, а об экспертном их анализе, особенно в части реализации и безопасности для национальных интересов страны и ее граждан. *Поэтому стратегия современного образования должна быть сориентирована* не столько на привычное представление о процессе подготовки специалистов в традиционных сферах педагогической деятельности, в том числе внеучебной. Студенческое сообщество является тем научно-гражданственным базисом, который оказывает *прямое воздействие* на оформление *«интеллектуальных контуров»* российской цивилизации в системе «равноправного партнерства» России с Западом и Востоком.

Список использованных источников и литературы

1. К примеру, в демократической Англии еще во второй половине 1990-х гг. вопрос формировании «резервного банка» человеческих зародышей для возможного «стволового» и иного «семейно-прикладного» их использования был фактически решен.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ	3
<i>Л.В. Алексеева</i>	
Трудовые ресурсы рыбной отрасли Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого национальных округов в годы Великой Отечественной войны	3
<i>Ю.А. Баканова</i>	
Документы Тобольского архива о призрении детей-сирот в Тобольской Губернии	8
<i>Л.Н. Беспалова</i>	
Немецкие историки о социальной политике О. Бисмарка	11
<i>А.Г. Быкова</i>	
Проблемы организации архивного хранения документов в условиях приватизации предприятия	14
<i>С.С. Бытко</i>	
О необходимости научного сравнения археографических находок.....	19
<i>Е.А. Васькина</i>	
О состоянии больниц и больничных пунктов на Тобольском севере в XIX – начале XX вв.	23
<i>О.В. Внукова</i>	
О годовой службе ратных людей западносибирских гарнизонов в конце XVI – начале XVII вв.....	26
<i>А.В. Григорица</i>	
Япония и японцы в описании И.А. Гончарова	29
<i>А.В. Нестеров</i>	
Андрей Иванович Шуйский – русский политический деятель конца XVI в.....	32
<i>А.В. Спичак</i>	
Архивные документальные ресурсы Тобольской Епархии по синодальному периоду русской православной церкви	36

<i>С.В. Супрович</i>	
К.В. Базилевич о мотивах внешнеполитической деятельности Петра Великого в конце XVII в.	40
<i>В.В. Хоняк</i>	
Эволюция понятия «документ» в советских и российских государственных стандартах	45
<i>В.В. Цысь, О.П.Цысь</i>	
К вопросу о факторах, способствовавших разворачиванию деятельности Императорского Православного Палестинского общества в конце XIX – начале XX вв.	48
<i>О.С. Чепурная</i>	
Пастыри и приходская община Сургутской Троицкой церкви в 1880–1890-е гг.	51
<i>Э.Р. Шамсиева</i>	
Ранний этап истории служилых сибирских татар в исследованиях Г.Ф. Миллера	56
<i>И.А. Шишкин</i>	
Причины Западно-Сибирского крестьянского восстания в отечественной историографии	60
ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ	64
<i>А. Гибаленко</i>	
Католическое отшельничество в средневековой Англии в работах В. А. Соколова	64
<i>М.Ю. Голубева</i>	
Средневековый инквизитор: к вопросу о правах и полномочиях	69
<i>К.Е. Козлов</i>	
Топонимика битв короля Артура в изложении хроники «Historia Brittonum»	72
<i>Г.С. Константинов</i>	
Компаративный анализ политических взглядов Максимилиана Робеспьера и Жан-Жака Руссо	75
<i>М. Кравченко</i>	
Гай Юлий Цезарь как писатель и историк	78

<i>Н.Н. Определенцева</i> Экономический кризис 1929–1933 гг. (на примере США)	82
<i>И.Л. Тьртышная</i> Электронное Правительство Великобритании: история, цели, предпосылки	86
<i>Л.А. Якубова</i> Социальная ситуация Великобритании второй половины XX века: проблемы и пути их решения	89
ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ	93
<i>С.А. Майбурова</i> Советские методисты об особенностях и трудностях изучения истории Древнего мира пятиклассниками	93
<i>В.В. Мошкин</i> О видовом разнообразии источников 1930-х гг. (на примере курса истории ХМАО)	97
<i>Е.В. Мошкина</i> О видах документов, применяемых в обучении шестиклассников по курсу «История России»	100
<i>Н.С. Салимова</i> Обеспечение цифровыми образовательными ресурсами курса «История» в условиях среднего профессионального образования	104
<i>Н.В. Сапожникова</i> Воспитывающие факторы вузовской исторической науки: к вопросу о стратегии современной образования в России	107